

3 ШАНСА ВЫЖИТЬ

ЦЕНОЙ СКОЛЬКИХ МИРОВ ГОТОВА ВЫЖИТЬ ТЫ?

16+

ФИМ ЮЛИЯ

Юлия Фим

Три шанса выжить

«Автор»

2021

Фим Ю.

Три шанса выжить / Ю. Фим — «Автор», 2021

Научно-исследовательский институт Отражений занимается изучением параллельных миров и причин, по которым те начали исчезать. Ученые НИИО разработали технологию, позволяющую перемещать человеческий разум в другой мир и, тем самым, бороться за его выживание. Одна из сотрудниц НИИО, Полина Краснова, после окончания задания застревает в параллельной реальности и не может вернуться домой. Она остается один на один с разрушающимся миром и начинает гонку в борьбе за собственное выживание, пока перед ней не встает вопрос: «Ценой скольких миров она готова выжить?» И главный вопрос: «Почему целые миры с миллиардами людей стираются, словно их никогда не было?» Писательница Фим Юлия попала в «Черный список» Эксмо как автор одной из самых оригинальных идей. Ее сюжеты отличаются простотой изложения и неизменными неожиданными поворотами истории. Первая часть дилогии.

© Фим Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Юлия Фим Три шанса выжить	5
Глава 2.	11
Глава 3.	20
Глава 4.	32
Глава 5.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Фим

Три шанса выжить

Юлия Фим Три шанса выжить

Глава 1.

Полина моргнула: арбалетный болт пролетел в сантиметре от ее уха и, вращаясь, ударился о стену. Бросив быстрый взгляд через плечо в окно и не заметив противника, Полина резко затянула одной рукой ремень на поясе, а второй – потянулась к ручке двери.

– Что ж. Понеслась, – еле слышно пробормотала она. – Я не умру.

Выжить в течении одного часа – вот ее ближайшая цель.

Полина распахнула дверь в коридор, и на нее тут же обрушился истеричный вскрик.

– Ваше Сиятельство!

Полина напряжила мышцы, готовая защищаться. Крепче зажав подобранную ранее шпильку для волос, она приготовилась атаковать.

К ней бежал взволнованный мужчина средних лет. Его лоб блестел от пота, а пальцы нервно сжимались и разжимались. Полина узнала в нем дворецкого, кажется, по имени Йенс.

– Скорее! За мной! Я выведу...

Дворецкий запнулся на полуслове, взгляд его растерянно пробежался по наряду Полины, неодобрительно задержавшись на мужских штанах – неподобающей одежде для маркграфини.

Полина в свою очередь пробежалась взглядом по нему и расслабилась: это был глитч. В ситуациях жизни и смерти глитчи были единственными помощниками, потому что только они не пытались убить ее.

– Ваше Сиятельство, – озабоченно заговорил Йенс. – Столь вульгарная одежда не подходит вашему статусу. Зачем...

– Выживаю, – мрачно улыбнулась Полина.

Она ловко крутанула шпильку в руке, проталкивая ту в рукав. Шея Йенса была соблазнительно открыта, но глитч мог ей пригодиться. В отличие от управляемого большинства глитчи были независимы в своих решениях.

– И все же, если кто-то вас увидит... – начал было говорить мужчина, но затем тряхнул головой и махнул рукой, показывая путь. – Сюда!

Полина уже разработала план собственного спасения. Бунт, охвативший летнее имение маркграфства Бруденбург, уже практически добился своей цели: многие солдаты бежали или сменили сторону, поддерживая свержение маркграфа. Сейчас центральные ворота были открыты, и единственный, пока еще свободный, выход пролегал через западные охотничьи ворота. Они выходили в лес, к ним было тяжело подступиться, а потому бунтующие не брали их в расчет.

Самый простой способ добраться до них: пробежать вниз по лестнице для горничных, пробежать до конюшен, а уже оттуда – до ворот.

В любой другой ситуации Полина бы не последовала за дворецким, но их планы совпали, ведь он повел ее к лестнице для горничных.

Полина поспешила за Йенсом, но тот после нескольких суетливых шажков притормозил и обернулся к ней, виновато заглядывая в глаза.

– Не сочтите за дерзость, но вы не будете против, если мы спустимся по лестнице для слуг?

Не против?!.. Полине едва удалось сохранить нейтральное выражение лица.

Нет, она совершенно не против. Если выбирать между смертью и побегом через лестницу для слуг, то Полина не сомневалась в выборе. Она выдавила из себя любезную улыбку, скрывая внутреннее раздражение.

– Не против.

Дворецкий кивнул и засеменял дальше по коридору. Полина поджала губы, следуя за ним. Йенс то и дело нервно оглядывался, словно враг мог возникнуть прямо из стен. Рукой он держался за бок и тяжело дышал.

Слишком медленно. Ее час таял буквально на глазах.

Изобразив на лице страх, Полина влетела в спину дворецкому. Тот пискнул от неожиданности и стремительно развернулся, замахав руками в попытке защититься от нападения.

– Пожалуйста, быстрее! – умоляюще воскликнула Полина.

Дворецкий кинул на нее опасливый взгляд. Тем временем, с улицы до них донесся злорадный смех и улюлюканье, от чего мужчина испуганно сжался. Полине даже стало на секунду его жалко, однако раз уж он подвернулся ей под руку, она планировала его использовать: или как живой щит, или как соратника после побега из имения. В итоге, конечный вариант будет зависеть от него.

Йенс все же взял себя в руки и стал действовать проворнее. Подскочив на месте, он за секунды добежал до нужной двери, схватился за ручку и начал дергать на себя. Дверь не поддавалась. Все же сообразив в чем дело, он толкнул ее вперед, и она отворилась.

– Лестница винтовая, будьте осторожнее, – попытался обернуться дворецкий, но, получив, очередной тычок от Полины, поспешил вниз.

Лестничный пролет прибавил им обоим резвости. Держась за поручень, Полина неслась вниз, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Сейчас в ней никто бы не признал наследницу земель Бруденбарг: мужской костюм, раскрасневшееся лицо, взлохмаченные волосы и сурово сдвинутые брови – всё это выдавало в ней самозванку. Маркграфиня была известна легким нравом и особым изяществом в поведении.

Пухленький степенный мужичок старался спускаться быстро, но куда ему было до молодой тренированной девушки. Когда Полина в очередной раз перемахнула через несколько ступенек, то едва не сбила с ног дворецкого. Тот лишь глухо ухнул и начал переставлять ноги быстрее.

Им оставалось всего каких-то два пролета до выхода, когда дверь внизу отворилась, впуская дневной яркий свет и на мгновение дезориентируя беглецов.

– Здесь! Она здесь! – послышались голоса внизу.

Полина мгновенно сменила направление бега. Едва наступив на ступеньку, она ухватилась за поручень и оттолкнулась ногами о противоположную стену, чтобы развернуться. Тело сработало на уровне рефлексов, она даже не успела обдумать этот маневр, так же как и не сразу поняла, что вовсе не бежит наверх, а падает. Полина выставила руки вперед, чтобы не разбить лицо, и тяжело охнула от напряжения в лопатках, на которые пришелся основной удар.

Над головой Полины в ту же секунду пронесся арбалетный болт. Дернув ее за ногу, дворецкий спас ей жизнь.

Вот только он почему-то ее не отпускал, сжимая еще сильнее лодыжку. Полина обернулась: лицо мужчины исказила мерзкая гримаса, а в глазах засветился триумф. Он медлил не просто так! Во все не глитч. Пешка. Управляемая пешка.

Черт.

Времени на сожаления не было. Свободной ногой Полина ударила дворецкого в нос. Раздался хруст, мужчина разжал руки, издавая булькающий вопль. Даже несмотря на боль, он замахал руками, вновь пытаясь ухватить Полину, но было поздно.

Ей понадобилось меньше секунды, чтобы вновь оказаться на ногах, и продолжить побег теперь уже вверх по лестнице.

Звук удара арбалетного болта о каменную стену уже в третий раз вынудил Полину прыгнуть голову. Винтовая лестница играла ей на руку, позволяя постоянно скрываться от преследователей. Главное, не позволять им приблизиться больше чем на один поворот – и пока что Полине это удавалось.

План «А» провалился, поэтому Полина перешла к плану «Б». К западным воротам вел не только выход через рабочую лестницу, был еще один через кухню. Полина представила схему здания. В голове та выглядела в точности как схема в компьютерной игре. Кухня была ниже на этаж, и располагалась значительно левее того места, где Полина находилась сейчас.

Полина выскочила из пролета. Она захлопнула за собой дверь и машинально схватила вазу с тумбочки рядом.

Лестница на первый этаж была в конце коридора, Полина поспешила к ней, зажав нелегкую вазу подмышкой.

Времени у нее оставалось мало: она уже потратила впустую не меньше двадцати минут, а значит у нее всего сорок минут на то, чтобы покинуть поместье и отбежать от него как можно дальше.

Полина свернула на лестницу, не теряя в скорости. В ту же секунду раздался стук двери о стену: убийцы тоже были здесь.

Едва Полина ступила на первые ступеньки, как услышала звук спускового крючка. Сколько же у них при себе арбалетных болтов?! Хорошо бы и ей завладеть хотя бы одним арбалетом.

Лестница вниз была широкой и длинной – она не успеет спуститься вниз, враги нагонят ее.

Добежав до середины лестницы, Полина притормозила и, размахнувшись, прицельно кинула вазу, после чего, не дожидаясь результатов, опять побежала вниз.

Плечо заболело: нежные руки маркиграфини не были привычны к подобным упражнениям. Резкий бросок едва не вывихнул ей руку.

Позади раздался шум и ругань: кто-то столкнулся с вазой. И ещё говорят, что боевые искусства для дураков! Умение рассчитать удар не слишком отличается от математики.

К кухне вел узкий прямой коридор, не оставляющий возможности для лавирования.

Полина не зря старательно заучивала план здания: маршрут в голове перестроился. Комната экономки была второй по коридору направо, и в ней было небольшое окно, ведущее во двор, а откуда можно добежать перебежками до конюшни.

Не оглядываясь и продолжая бег, Полина начала отсчет. Первая дверь, вторая! Она нажала на ручку нужной двери и забежала внутрь. Едва та захлопнулась, как у Полины кровь застыла в жилах.

Она повернула налево, а не направо. Непростительная ошибка! Смертельная!

Полина досадливо зажмурилась. Вот бы отругать себя, но тратить время на самобичевание стало бы непростительной ошибкой номер два.

У нее еще оставался один – ровно один – шанс на выживание, и ей следовало им воспользоваться.

Полина бегло осмотрела комнату, принадлежащую горничным: в ней находились две двухъярусные кровати, сундук, тусклое зеркало и окошко. Последнее было настолько маленьким, что сквозь него могла бы выбраться только разве что небольшая кошка или крупная крыса.

«Дьявол», – шепотом выругалась Полина, после чего сделала три глубоких вдоха, чтобы успокоиться и продумать новый план действий.

Из коридора послышались звуки шагов. Преследователи замедлились, обсуждая, куда беглянка могла скрыться.

Полина прижалась ухом к двери, пытаясь услышать их разговор. Мужчин было предположительно четверо-пятеро, и они решили разделиться: один отправился на кухню, остальные выбрали по комнате.

Отлично. По одиночке их было проще перебить.

Полина нервно усмехнулась. Всего-то перебить четверых здоровых мужчин по одиночке. Всего-то.

Спрятаться в комнате Полине было негде. Она подняла голову вверх, осматривая потолок: она могла бы подтянуться наверх и упереться руками и ногами в стены, устроившись под потолком, но это тело не обладало нужными физическими навыками, а значит ей этот вариант не подходил.

Оставалось только спрятаться за дверь и затаиться.

– Ваше сиятельство, – раздался гнусавый с ехидцей голос, после чего ручка повернулась, и дверь толкнули внутрь.

Он еще не зашел, но острый аромат немытого вспотевшего тела уже заполнил комнату. Полина замерла, стараясь не дышать: все зависело сейчас от того, догадается ли мужчина заглянуть за дверь, тем самым лишив Полину возможности напасть со спины, или все-таки пройдет дальше.

Ей повезло, он решил заглянуть под кровать. Мужчина сделал несколько шагов вперед и нагнулся.

Полина выскользнула из своего укрытия, предусмотрительно прикрывая дверь. Приблизившись к врагу, она вытащила длинную шпильку из рукава и воткнула ту в шею, ближе к кадыку. Раздался скрежет: шея была защищена кольчужной сеткой.

Гигант мгновенно развернулся, хватая Полину за руку. Она среагировала также быстро, нанося ему свободной рукой удар снизу вверх по носу. Раздался хруст, и потекла кровь.

Мужчина захрипел отступая. Полина заметила у него за поясом нож и выхватила тот резким движением, после чего вогнала тот под подбородок врагу, прямо под кольчужную сетку, разворотив горло.

Полина не дала ему упасть на пол с грохотом, успев подхватить и толкнуть так, чтобы тот упал на кровать, после чего застыла, прислушиваясь к звуками снаружи. Много ли шума она произвела? Заметил ли кто-то?

Звук шагов не заставил себя ждать, так что Полина перехватила нож покрепче и подобрала арбалет.

Она хотела вновь нырнуть в свое убежище, но вместо этого инстинктивно пригнулась. И очень вовремя – над ее головой пролетел очередной болт.

Полина вскинула добытый арбалет и выстрелила в грудь нападающему. Тот удивленно распахнул глаза, опустил взгляд на грудь, после чего завалился прямо в коридор.

Что ж. Врагов много, но они, по крайней мере, ей не ровня. Скучное военное обмундирование и такие же скучные навыки сражения – скорее всего дешевые наемники из какого-нибудь бара неподалеку.

Полина стремительно рванула к поверженному врагу, подбирая болт, выпавший у него из руки, и перезаряжая арбалет, после чего скользнула обратно в укрытие за дверь.

Она прислушалась к шагам снаружи: тяжелые и грузные – новый противник будет серьезнее предыдущих. Полина выглянула в щелочку между косяком и дверью. Мужчина был громоздким, но точно не таким же ловким, как маленькая и вертлявая Полина.

Полина сжала нож, чтобы вонзить его в затылок мужчине, едва тот зайдет.

Мужчина увидел погибшего товарища внутри комнаты и зло заревел. Он толкнул дверь, но та вопреки его ожиданиям не распахнулась еще больше, а ударилась обо что-то.

Мужчина бросил быстрый взгляд за дверь, и прежде чем Полина успела среагировать, схватил дверь и начал забивать ею Полину, лишая ту возможности защищаться.

Нож, который Полина крепко сжимала в руке, теперь сыграл против нее: она нанесла себе рану, порезав руку. После послышался какой-то хруст, и Полина понадеялась, что это не ее кости. Боли она не ощутила, но это могла быть шоковая реакция.

Сменить положение не удалось, так как мужчина продолжал бить дверью, ставя ее в беспомощное положение, ей было нечего противопоставить физической силе врага.

Он был абсолютно беспощаден в своей злости, так что когда он прекратил избиение дверью, сквозь шум в голове Полина осознала, что все еще держит в руках нож. Она подняла взгляд на противника. Глаза ей застилала кровавая пелена – он разбил ей лоб, кровь стекала по лицу.

Пока Полина была дезориентирована, мужчина схватил ее за шиворот и с лёгкостью поднял над полом. Она попыталась лягнуть противника ногой, движение вышло вялым. В его руках она болталась все равно что тряпичная кукла.

Полина провела рукавом по лицу, чтобы стереть кровь, после чего взглянула на наемника.

Взгляд выдавал его с потрохами. В глазах горело настоящее безумие: он жаждал крови, жаждал убийства. Издав довольный собой рык, мужчина швырнул Полину головой о стену.

Полина тихо застонала. Мир в голове взорвался тысячей новых красок. Прежде чем она успела опомниться, мужчина вновь поднял ее и вновь швырнул о другую стену в опасной близости от угла кровати.

– Здесь! – позвал он остальных, добавив ей пинка в живот.

Полина с трудом вдохнула. Рука все еще сжимала нож. Словно в замедленной съемке, не совсем отдавая отчет своим действиям, она нагнулась вперед и вонзила его в щиколотку отвернувшегося врага, успевшего списать ее со счетов. Одно резкое движение, и она перерезала ему сухожилие. Наемник издал вопль и с грохотом упал на пол, хватаясь за ногу, из которой торчала рукоятка ножа.

Полина с трудом поднялась, и, уже не обращая внимания на врага, направилась в комнату напротив, пытаясь идти ровно. Двигалась девушка нечетко и чувствовала, что с трудом сохраняет сознание, но сдаваться не собиралась. Она зашла в комнату экономки и закрыла за собой дверь.

Девушка распахнула окно. Поставив руки на подоконник, Полина, не без труда, забралась на него, собираясь уже перевесить ноги наружу и выпрыгнуть на волю, как раздался свист и нечто сдавило шею. Она сделала резкий рывок вперед, отчего чуть не задохнулась и, повинуясь движению веревки, подалась назад.

Кто-то дернул веревку, и Полина упала спиной на пол, у нее сперло дыхание. Она потянулась к шее в попытке ослабить или снять веревку. Пальцам судорожно удалось ее раздвинуть всего чуть-чуть, ровно настолько, чтобы хватило сделать вдох.

– Допрыгалась, ваше сиятельство, – сказала насмешливо голова, появившаяся в зоне ее видимости.

– Это все сделала она? – раздался второй изумленный голос. – Женщины не могут такого.

– Эта, видимо, может, – ответила голова, и добавила ей пинка под ребра.

Полина услышала звук собирающейся слюны, и секундой позже ей в лицо прилетел огромный плевок. Она не смогла даже разозлиться – до того избитой и несчастной себя чувствовала.

Все было насмарку. Теперь уже слишком поздно сопротивляться.

Вопреки этим мыслям, Полина вновь попыталась избавиться от веревки на шее, но наемник не позволил ей этого, затягивая хомут сильнее. Пальцы, что были под веревкой, помешали ему сдавить горло окончательно.

– Тащи ее на площадь. Только не задуши по дороге.

Полина услышала смешок. Наемник потянул веревку сильнее, собираясь тащить ее до площади прямо так.

– Вставай, – рявкнул он.

Он схватил ее за волосы, поднимая на ноги.

Что ж, подумала Полина. Этот шанс она провалила. Полина медленно поднялась на ноги, собрала все немногие силы, что у нее оставались, и рванула в противоположную сторону.

Раздался хруст, который Полина уже не услышала.

Шея сломалась, и она умерла.

Глава 2.

Полина резко открыла глаза. "Надо бежать," – пронеслось у нее в голове, и она приняла попытку пошевелиться, но обнаружила, что привязана к кровати. Руки, ноги и даже голова были стянуты ремнями в таком положении, что шевелить получалось лишь только пальцами ног или глазами.

Дыхание участилось. Полина, сдерживая подступающую панику, попыталась осмотреться.

Помещение больше всего напоминало больничную палату. Белый потолок, светлые стены, ремни, что стягивают тело. Неужели шея была сломана не до конца? И ее решили вылечить? Звучало абсурдно. Их цель была убить ее, так что она просто им помогла.

Нет. Запах отличался от больничного.

Полина сделала еще несколько абсолютно бесполезных попыток подняться, после чего решила затаиться, чтобы поберечь силы.

Слева мелькнула тень, Полина скосила глаза, чтобы разглядеть что-нибудь. Раздались шаги, к ней уверенно приближался человек, судя по всему, мужчина.

В поле зрения появилась голова. Молодой мужчина с резкими чертами лица и впалыми щеками внимательно посмотрел на нее.

– Полина? Слышишь меня?

Полина медленно моргнула, не будучи уверенной стоит ли ей согласиться или никак не отреагировать. Она опять скосила глаза, чтобы убедиться одни они здесь или нет. Было тихо, поэтому она вернула взгляд на мужчину. Он казался знакомым и не вызывал в ней страха.

Полина моргнула, пытаясь прислушаться к себе, но затем резко выдохнула, зрачки расширились, и она окончательно расслабилась.

– Да, Кирилл, я слышу, – ответила Полина.

Кирилл коротко кивнул и принялся расстегивать ремни. Полина, расслабившись, по очереди стибала и разгибала пальцы, руки и ноги, чтобы убедиться, что ничего не онемело.

Она бросила короткий взгляд на Кирилла. Мужчина выглядел таким же серьезным, как и всегда. Немного удручающе.

– Кажется, я не чувствую мизинец, – притворяясь испуганной, произнесла Полина.

Кирилл даже не посмотрел на нее, лишь демонстративно отстегнул последний ремень и вернулся к компьютеру.

Полина покачала головой, недовольная его равнодушием, но, впрочем, сразу же радостно улыбнулась. После вылазок она всегда испытывала облегчение при мысли, что она вовсе не та девушка из параллельной реальности. Что она выжила и не умерла. Более того она может пообедать, вернуться домой и включить себе какой-нибудь сериал под вкусную еду. До завтрашнего утра она могла быть снова просто Полиной.

Она так глубоко погрузилась в приятные мысли о вечернем времяпрепровождении, что не сразу поняла. Провал. Она провалилась.

Полина поднялась на кушетке, усаживаясь и начиная разминать мышцы, что затекли от долгого неподвижного лежания. Кирилл уже сидел к ней спиной, внося данные этой попытки.

Эта картина за последние полгода стала такой привычной. После каждого возвращения Кирилл уделял ей времени ровно столько, чтобы убедиться, что она в порядке, а затем неизменно возвращался к монитору. За это время она даже научилась общаться с его спиной. Внешне казалось, что он сидит в одной неизменной позе, однако ему удавалось транслировать целую мысль, лишь слегка меняя положение спины.

Легкость, которая неизменно появлялась после возвращения стремительно шла на убыль. Кирилл как бы говорил: "Ты облажалась. Перепутать комнаты – это чересчур."

– Я сделала все, что могла, – упрямо ответила Полина.

Спина не ответила, упорно продолжая настаивать на своем. Полина пожала плечами. Она тоже была разочарована неудачей не меньше его, однако такая безапелляционная реакция Кирилла раздражала.

Его холодный упрек расстраивал даже больше, чем перспектива писать объяснительную. Будучи всегда идеальным в своей работе, Кирилл относился строго и ко всем остальным. Преимущественно к Полине, так как они были партнерами. И даже молча он мог испортить ей настроение сильнее, чем если бы Алексей Александрович, начальник лаборатории, накричал на нее.

– Сам бы попробовал, – буркнула Полина.

По рубашке Кирилла пробежала насмешливая складка, которая заверяла Полину, что с такой ерундой он бы и возиться не стал. Полина поджала губы, но он этого все равно не увидел.

Полина помнила день, когда впервые увидела Кирилла. Высокий, худощавый, без капли мышечной массы; острый нос и длинные волосы, собранные в хвост на затылке. Он не вызвал в ней никакого волнения, Полина даже высокомерно подумала, что именно она будет лидером их команды. Но в первый же день работы она поняла, что Кирилл не только высококвалифицированный специалист, но и очень уверенный в себе человек, мнение окружающих не заботит его вовсе. В работе он напоминал хорошо смазанный механизм, без заминок выполняющий любые задачи.

Кирилл был совершенно не заинтересован в социальной жизни. Полина могла поклясться, что большая часть его общения состоит из разговоров с ней, да и то большинство из них по рабочим вопросам. Первое время она даже сомневалась в том, что он человек, до того мало реакций он выдавал, однако постепенно поняла, что несмотря на внешнюю невыразительность, у него есть мнение по каждому вопросу, просто чаще всего ему лень вступать в диалоги с людьми.

Сейчас Полина даже гордилась собой, потому что единственная могла переводить с кирилловского языка на всеобщий. И, надо заметить, что она транслировала его мысли намного вежливее, чем он имел их в виду. Некоторого высокомерия Кириллу определенно было не занимать. И если поначалу ее это отталкивало, то вскоре она прониклась к нему. Несмотря на эти недостатки, Кирилл всегда охотно делился собственными знаниями, объяснял ей технические процессы работы и учил не совершать глупых ошибок. Благодаря этому она добилась успеха быстрее своих коллег-одногодок.

Полина поднялась с кушетки, но вместо того, чтобы уйти, подошла ближе к Кириллу. Ей все еще хотелось убедиться, что он не винит ее в провале.

– Дворецкий действовал как глитч, сохранял рассудок. Если бы не он, то я бы успела проскочить.

Спина в очередной раз не ответила, оставаясь непоколебимой и равнодушной. Кирилл продолжал печатать без остановки, давая понять, что продолжения разговора не будет.

Полина раздраженно сложила руки на груди. Вечно он так, стоило ей хоть немного оступить. Никаких тебе разговоров, пока не сделаешь свою работу хорошо. А потом будет вести себя как ни в чем не бывало.

Полина развернулась и направилась к выходу из кабинета.

– После МРТ в спортзал. Тренировка от часа.

Полина так резко повернула голову, что потянула мышцы на шее, однако картинка позади не поменялась. Кирилл не соизволил повернуться, просто продолжая свою работу, но на губах Полины все равно заиграла легкая улыбка. Она распахнула дверь и вышла из кабинета.

Кабинет МРТ находился на седьмом этаже. Процедура выявления аномалий была обязательной после перемещения в параллельный мир. Работа межпространственных перемещений была с высоким классом вредности, на пенсию сотрудников отправляли через десять лет

работы, из которых четыре было активной службы и шесть лет нахождения в запасе. Устроиться в НИИО по собственному желанию было невозможно, потому что подобной вакансии официально не существовало. Да и самой работы не существовало. Устроиться на работу можно было лишь одним способом – получить приглашение.

Полину пригласили на втором курсе университета, и тот день она до сих пор помнила очень ярко. Она жутко нервничала перед предстоящим семинаром по русской литературе, к которому не успела подготовиться. Предмет не был профилирующим, она училась на отделении физической культуры и спорта, но преподавательница строго относилась к выполнению заданий. Однако как только пришла преподавательница, она сообщила, что Полину ждут в кабинете ректора. В ту секунду Полина подумала, что лучше бы осталась на семинаре: ректор никого не вызывал к себе. Никогда. По пути к кабинету, она успела надумать разного, и самой пугающей была мысль, что с мамой или бабушкой что-то случилось.

В кабинете Полину ждал вовсе не ректор, а женщина из Министерства Обороны. И у них состоялся очень странный диалог.

– Добрый день, Полина, – строго заговорила женщина. – Для начала я должна вам сказать, что ничего из того, что вы услышите здесь, не должно выйти за пределы этих стен и за пределы вашей головы. Это доступно?

Полине захотелось пошутить, но женщина не выглядела расположенной к юмору.

– Вполне, – сдержанно кивнула Полина.

– Я сотрудник отдела кадров НИИО. Знаете, что значит НИИО?

– Научно-исследовательский институт Отражений?

– Верно. У нас сейчас проходит новая волна набора сотрудников. И вы, Полина, попали в наш список, – голос женщины звучал слегка заученно. – Мы приглашаем вас на высокооплачиваемую должность. Помимо хорошей заработной платы, вас ждет полный социальный пакет и обеспеченная старость. В некоторых кругах эта должность пользуется большим уважением.

– В некоторых?

Женщина подняла на Полину взгляд, словно бы впервые увидела ее, а не повторяла привычный текст. Она кивнула на кресло напротив, и Полина сделала два быстрых шага к нему и села. Тогда женщина чуть подалась вперед и вцепилась в нее взглядом.

– В некоторых кругах, потому что данная работа находится под грифом "совершенно секретно". Вы не сможете рассказать о своей работе никому. Ни своей семье, ни мужу, ни детям. Никому и никогда.

Полина ждала продолжения, но его не последовало.

– Это звучит... интересно, – осторожно отозвалась Полина. – И немного пугающе.

– Так оно и есть. Это интересная и пугающая работа, которая, тем, кто получит эту должность, дает возможность получить ответы ко многим загадкам человечества. Так что вы думаете?

– О чем? – переспросила Полина, чувствуя себя глупо.

– О том, чтобы пройти на эту вакансию.

– Но... честно говоря, я так и не поняла, в чем заключается работа. Можно ли узнать больше?

– Нет, сейчас не можете. Сначала вы пройдете медицинское обследование, затем будет собеседование, и, если мы решим, что вы готовы для работы, вы узнаете о ней больше.

Полина неуверенно поерзала на кресле, чувствуя как любопытство перевешивает осторожность. Если бы этот разговор происходил в любом другом месте, то она бы точно почувствовала неладное и незамедлительно отказалась. Но кабинет ректора словно бы подтверждал серьезность происходящего.

– А если... после всех проверок, я решу, что не хочу работать в этой сфере?

– Если вы подойдете для работы, то вы незамедлительно приступите к обучению.

Полина слегка нахмурилась. Означает ли это, что у нее нет выбора?

– А как много людей вы набираете? – Полина решила потянуть время, надеясь, что решение само придет в голову.

– Не так уж много, но и не мало.

"Это вообще ответ?" – подумала Полина. Предложение звучало абсолютно незаконно, однако женщина смотрела на нее все так же невозмутимо. Казалось, ей уже не терпелось уйти, но она стоически снисходила до ответов. Пожалуй, как представительница Министерства обороны, она уверена, что законно все, что она говорила.

– Почему же тогда я? Почему вам не зайти к нам в класс и не предложить всем эту вакансию?

– Вы невнимательно слушали, Полина. Это работа под грифом сверхсекретно.

– Так почему же тогда я? – упрямо переспросила она.

Женщина поднялась и посмотрела на Полину сверху вниз, как бы давая понять, что их разговор подходит к концу.

– Вы являетесь потенциальным работником уже несколько лет. МО имеет доступ ко всем больничным листам, и у вас есть физиологические особенности, которые отличают вас от большинства других людей, включая меня. А это одно из самых важных условий работы. Вы придете на собеседование?

– Да, – ответила Полина, не будучи уверенной в правильности своего решения.

– Ректору я сказала, что вы написали эссе для недавнего конкурса, проходившего в МО, "Общие проблемы войны и мира, а также формы и способы вооруженной борьбы в будущем", и стали лучшей. Этой же версии вам стоит и придерживаться, – сказала женщина, подходя к дверям.

– А если меня попросят его показать?

– Напишите его в таком случае, – отозвалась она, не оборачиваясь и покидая кабинет.

Полина даже написала эссе тогда, хотя никому показывать его не пришлось, что было к лучшему. Она никогда не была сильна в сочинениях.

Полину тогда еще некоторое время беспокоил вопрос о том, что, если все так секретно, то зачем было ставить весь университет в известность, но, как позднее она узнала, первое испытание заключалось в умении убедительно скрывать информацию. То есть, попросту насколько хорошо она умела врать.

Затем последовали обследования здоровья и собеседования, которые проводила целая комиссия в составе с психиатром. Полина до последнего не верила, что ей удастся получить эту неизвестную работу, но, тем не менее, сейчас она здесь. Два года подготовки, и вот она уже полгода как полноценный сотрудник НИИО.

– Привет! Ждешь лифта?

Голос резко ворвался в Полинины мысли, и она повернула голову в его сторону.

– А могут быть другие варианты? – отозвалась она, кивая на горящую кнопку вызова лифта.

Родионов Дима сверкнул белозубой улыбкой, источая обаяние, и подошел ближе.

Полина сразу же скисла, ощущая как раздражение собралось комом в груди. Она уже почти развернулась, чтобы пойти по лестнице, но ее остановил другой голос.

– Полиночка, что же вы так недружелюбны?

Владимир Константинович, их общий начальник, шел следом за Димой и сиял еще более довольной улыбкой. По крайней мере, теперь это объясняло дружелюбное поведение Димы.

– Или, что же, у вас опять провал? – покачал головой Владимир Константинович. – Вам следует уметь проигрывать, а также уметь просить помощи у более талантливых товарищей. Например, у Дмитрия.

Это было несправедливое замечание. Несправедливое и неправдивое. Статистически у нее было больше всех успешных миссий, а Дима шел только на втором месте (ладно, Полина закончила успешно всего на одну миссию больше, но это же тоже показатель!). Дима всегда так талантливо манипулировал своими победами и ее неудачами, что в большинстве своем все были уверены, что у Полины чаще случаются промахи.

Полина пробовала отстоять себя, но каждый раз, когда она открывала рот, это выглядело так, словно пятиклассница пытается оправдаться. Теперь она уже просто смирилась, предпочитая молчать, и в глубине души надеясь, что со временем победит правда. У каждого человека есть своя ахиллесова пята, и у Полины это был Дима.

Лифт звякнул, и двери медленно открылись. Полина не успела сбежать на лестницу, поэтому она поспешно зашла в кабину лифта, чтобы никак не отвечать на несправедливое замечание. Нажав на кнопку нужного этажа, она обратила внимание, что Дима никуда не нажал, а значит, ему тоже на МРТ. Просто отлично.

– Да что вы, Владимир Константинович, у меня просто есть капелька везения. Но, конечно, я не прочь им поделиться и с Полиной, – продолжил он тему, которую девушка посчитала закрытой к этой минуте. Следовало догадаться, что ей так просто не повезет.

Дима весело подмигнул под добродушный смех начальника. Полина же попыталась изобразить на своем лице гримасу дружелюбия, но скорее всего вышла просто гримаса.

Владимир Константинович был не таким уж плохим человеком, вот только он либо напрочь не разбирался в людях, либо его вообще мало волновали другие люди, особенно младшие сотрудники. По крайней мере, до тех пор, пока отчеты его устраивали. Также он по старинке отдавал предпочтение сотрудникам мужского пола, что было не менее обидно.

Полина подняла голову на циферблат, наблюдая, как меняются цифры этажей одна за другой, и недоумевая, всегда ли они делают это так медленно? На Диму она не смотрела, итак зная, что он сейчас улыбается довольный, что удалось ее поддеть.

– Ты ответственный парень, – похлопал по плечу Диму Владимир Константинович и выжидающе посмотрел на Полину.

– Спасибо, Дмитрий, твое предложение очень любезно, – выдавила она из себя.

Они с Димой были ровесниками и поступили на стажировку в одно время. Тогда он ей даже нравился. Не даже нравился, а действительно нравился. Дима обладал всеми чертами характера, чтобы незамедлительно стать душой компании: улыбчив, весел, доброжелателен и привлекателен внешне. Он быстро завел себе друзей, а также знакомых среди самых разных сотрудников НИИО. Тогда Полина об этом не переживала, она познакомилась с парой отличных девчонок, и между ними завязывались крепкие дружеские отношения. Полина никогда не стремилась быть центром всеобщего внимания и была полностью сосредоточена на учебе, поэтому, казалось, их жизненные пути с Димой не должны были пересечься. Так она думала до тех пор, пока он не позвал ее на свидание.

– Сколько у вас еще попыток с этим делом, Полина?

– Осталось две, Владимир Константинович. В этот раз была небольшая техническая заминка. В следующий раз у меня получится, – постаралась придать уверенность голосу Полина.

Владимир Константинович был настроен снисходительно, поэтому он и ее похлопал ободряюще по плечу. И, конечно, Дима не мог это так оставить.

– Знаешь, Поль, думаю, твоя главная ошибка в том, как ты уверенно и легко к этому относишься, – крайне серьезно сказал он.

Полина бросила яростный взгляд на Диму, от которого он должен был, как минимум, провалиться в шахту лифта, но, к сожалению, этого не случилось.

С унижением Полина поняла, что покраснела, словно бы признавала его правоту. Как ему всегда так талантливо удавалось изобразить ее некомпетентной в рабочих вопросах? И почему она всегда только уже дома придумывала достойные ответы?

– Да, такое бывает, – тут же откликнулся Владимир Константинович, – Полина, у вас будет сегодня время? У нас есть группа новичков, пожалуй, стоит им показать разбор вашего посещения Отражения 1717. Сможете зайти?

– Да, конечно, – с деланным энтузиазмом откликнулась Полина под самодовольную ухмылку Димы.

– Я тоже могу зайти, если нужно, – предложил он незамедлительно.

– Конечно же, нужно! Очень похвально!

Лифт остановился, и Полина, не пропуская никого, быстрее протолкнулась вперед, чтобы вырваться из этой позорной и раздражающей ситуации. Шаги позади напомнили ей, что они с Димой идут в один кабинет.

– Уф, вот это будет провал, как думаешь? – усмехнулся он.

– Слушай, серьезно, отвали, а?

На тот момент, когда Дима позвал ее на свидание, у Полины не было никакого особенного опыта отношений, а он ей казался отличным парнем. Они весело проводили время, много общались, выполняли вместе домашние задания, были самой популярной и очаровательной парочкой НИИО. Но через какое-то время она начала все чаще делать задания за двоих, потому что он или болел, или уставал, или ему нужно было успеть на подработку, и в какой-то из дней Полина узнала, что никакой подработки не существовало. Если не считать, конечно, другую девушку, с которой он проводил время. И та девушка ему "действительно нравилась" в отличие от Полины, которая была слишком заиклена на учебе. Каким-то образом об их расставании узнала вся группа, и виноватой оказалась именно Полина: якобы она клеилась к Диме и хотела отбить его у девушки. Отношения с группой были испорчены, одновременно с пошатнувшейся уверенностью Полины в себе. Она не смогла постоять за себя, потому что сначала поверила, что и правда была слишком заиклена на учебе и довела отношения до такого. Однако, когда Полина поняла, что Дима просто использовал ее для учебы и не испытывал к ней никаких чувств, было слишком поздно. И, хотя, она искренне пыталась иногда наладить отношения с ребятами, Диме удавалось превращать любой ее поступок в повод для насмешки. Вскоре Полина перестала стараться, убедив себя, что ее это не волнует, и ей достаточно одной подруги, оставшейся после скандала.

– Я просто хочу тебе помочь. Я всегда справляюсь с первого раза. Ты же меня знаешь, я Дмитрий-никаких-промашек.

Полина издала звук раздражения и решила не отвечать. Как бы сильно Дима не старался ее разозлить, он должен проиграть эту битву. Она сможет игнорировать его.

Лампочка над кабинетом МРТ загорелось зеленым приглашающим светом. Полина успела только сделать шаг, как Дима практически оттолкнул ее.

– Я первый.

В глазах Димы больше не было насмешки, одно лишь пренебрежение. И это было намного неприятнее его открытых попыток задеть ее. Полина невольно уступила, зная, что если попытается завязать спор, то виноватой и негибкой опять окажется именно она, поэтому лучше она просто подождет.

– Уф, – потрясла Полина головой. – Надо успокоиться. Он не заслуживает этого.

Полина представила себе ту же ситуацию, но если бы на ее месте был Кирилл. Дима уже не раз пытался задеть его, но всегда оставался в проигрыше. И не потому что Кирилл как-то особенно остроумно отвечал, скорее наоборот, полное игнорирование ставило его в более выигрышное положение. Дима же, не любящий проигрывать, довольно быстро отстал от

Кирилла. Полина пыталась копировать поведение Кирилла, но в самый ответственный момент эмоции все равно побеждали.

Дима покинул кабинет МРТ, даже не оглянувшись на Полину, и она лишь раздраженно пожалала плечами, на секунду воображая, как подпрыгивает в воздухе и наносит ему удар в спину. Он падает и разбивает себе нос...

– О, Полиночка, привет, как ты?

Лидия, рентгенолог, выглянула из кабинета и посмотрела на Полину, улыбаясь.

– Я думала отлучиться быстренько за кофе, но раз ты уже здесь, то проходи.

– Я могу и подождать.

– Ну что ты! Уверена, у тебя был непростой день, а ведь он только начался.

Полина искренне любила Лидию. Та всегда была добродушной, отзывчивой и улыбочивой, а также выполняла свою работу с полной отдачей.

– Это точно, – ответила Полина. – Сегодня я глупо провалилась, и мне теперь не дадут об этом забыть.

– Не переживай об этом сильно, милая, – отозвалась Лидия, сочувственно погладив Полину по руке. – Я уверена, завтра у тебя все получится. Ты же всегда заканчиваешь с положительным результатом, не так ли?

Полина улыбнулась, сдерживая порыв обнять Лидию. В теле даже появилась лёгкость, спина выпрямилась, словно она сбросила с себя груз, прижимающий к земле. “Килограмм в 80, – хмыкнула она про себя. – И груз этот Дима.”

Устроившись в аппарате МРТ, она привычно закрыла глаза. Ей нравилось ходить к Лидии, это неизменно поднимало настроение. Пока шла процедура, Полина прокрутила всю ситуацию в Отражении 1717 от начала и до конца. Завтра все пройдет успешно. Полина не повторит сегодняшней ошибки.

– И, кстати, может обсудишь это с Димой? Он всегда такой милый. И симпатичный, – тут Лидия хихикнула. – Уверена, он с радостью поможет, и, может, вы поближе познакомитесь.

Полина резко открыла глаза. Похоже, она вовсе не ошиблась, когда сказала, что сегодня ей не дадут забыть о провале. И о Диме тоже. Груз вновь повис на шее, а недавно появившаяся лёгкость исчезла.

На все дальнейшие расспросы Лидии Полина отвечала кратко, ощущая себя злыдней. И когда осмотр закончился, она поспешила уйти.

– Все, отлично, как всегда. Сейчас к Олегу, а потом обязательно в спортзал. Утро у тебя выдалось, видимо, нелегкое, нужно снять физическое напряжение.

Полина попрощалась и отправилась к Олегу, психиатру. Это также входило в ежедневную рутину, после случая, когда один из "движенцев" тронулся умом, схватил в столовой нож и попытался поубивать всех вокруг. Обошлось без жертв, но приятного мало, когда не знаешь, можно ли доверять товарищу.

Процедура посещения психиатра всегда была одинаковой: к вискам прикреплялись датчики, Олег задавал несколько абсолютно бессмысленных вопросов и отпускал (по крайней мере, еще пока не было случаев, чтобы не отпускал).

Быстро покончив с этим, Полина с радостным предвкушением отправилась в спортзал. Она была одной из немногих, кто любила тяжелую систему тренировок. Большинству же, кто попал на стажировку, без предварительной спортивной подготовки приходилось нелегко.

В обязательную ежедневную программу стажировки входили утренние и вечерние занятия на общее укрепление организма: утром была разминка, пробежка на 5-10 километров или занятие с весами в зале, вечером – изучение боевых искусств. В основную программу входили каратэ Кекушинкай, тайский бокс, тхэквондо и рукопашный бой. Тренировки посменно вели разные мастера спорта, у каждого из которых были свои уловки и техника, что позволяло быстрее реагировать в нестандартных ситуациях. Перед уходом каждый стажер посещал ком-

нату виртуальной реальности: она моделировала ситуации, с которым чаще всего приходилось сталкиваться в параллельных мирах, а также задавала сражения с неожиданным врагом любой формы и комплекции. В день на тренировки у стажеров уходило в среднем четыре часа.

Расписание тренировок сотрудников практически не отличалось от стажеров. С утра всегда была обязательная разминка и пробежка, затем работа. Посещение спортзала и тренировок не было строго обязательным, достаточно появиться раз в неделю, но все предпочитали соблюдать форму.

Едва Полина вошла в спортивный зал, как довольно улыбнулась. Сегодня занятия вел ее любимый тренер – Анатолий, специалист рукопашного боя, мастер спорта в отставке. Сейчас Анатолий обучал спецназовцев технике боя и сотрудников НИИО. Это был мужчина лет шестидесяти, бритый почти налысо, производящий двойное впечатление: он одновременно походил на надежного телохранителя и главаря местной банды. Анатолий обладал большим жизненным опытом, огромным терпением и был милейшим человеком, поэтому у всех без исключения он был любимцем.

– Здравствуй, – улыбнулся Анатолий. – Ты сегодня первая.

– Да, тренер! И я полна сил! У меня сегодня было нелегкое Отражение, надо сбросить напряжение.

– Сколько их было?

– Четверо, но я одолела троих.

– А что с четвертым?

– Я уже была к тому моменту оглушена, – ответила Полина.

– Позволила оглушить себя? – недовольно поцокал языком тренер. – Непозволительно.

Что нужно делать, если против тебя много соперников?

– Бежать!

– Вот именно. Не забывай об этом.

Спортивный зал в НИИО был огромным, в нем при желании можно было разместить небольшое футбольное поле. Он был снабжен всем необходимым инвентарем для любого вида тренировок, здесь были: дорожки с препятствиями, турниками, тренажеры, даже арена для сражений и многое другое.

– Сегодня тренируешься со мной. Повторяем уличный рукопашный бой. Разомнись и подходи, когда будешь готова.

С разминкой Полина расправилась за пятнадцать минут, после чего надела защитную экипировку.

– Ты будешь против меня. Более высокого с большей массой противника. Я буду вооружен, – с этими словами он взял резиновую битку из инвентаря. – И помни! Я собираюсь нанести тебе серьезные физические повреждения или даже лишить тебя жизни.

Полина приняла стойку. Борьба с Анатолием всегда была увлекательной, так как он в процессе менял сценарий боя, развивая навык быстро ориентироваться в обстановке.

Анатолий решил начать с минимума тактики и техники, но максимума мощи и силы. В такой ситуации было важно не получить удар, потому что для Полины он бы стал последним. Девушка изящно, не напрягаясь, ушла в сторону, выставляя подножку. Анатолий даже попался, но, падая, он задел битой Полину по ногам. Она развернулась, пытаясь наступить ему на пальцы. Тренер успел убрать руку, другой рукой хватая за лодыжку и дергая на себя. Полина упала, сумев выставить руки перед собой, и, не замедляясь, пнула его ногой, после чего откатилась в бок.

Анатолий сменил подход. Теперь перед ней был соперник, который обладал навыками борьбы. Полина быстро поднялась, собираясь ударить с разворота по голове ногой, но он еще на перевороте пнул ее под колено, из-за чего девушка вновь упала, и Анатолий нанес ей "удар"

по голове. Чувство раздражения уже в который раз за день настигло Полину. Ей хотелось хотя бы раз сегодня победить.

Драка становилась постепенно все более реалистичной. Полина продолжала нападать в течении получаса, пытаясь отобрать биту. И в момент, когда отобрала, то так обрадовалась, что потеряла бдительность, и Анатолий смог ее опрокинуть и "оглушить."

– Совет прежний: развивай контроль над собой, – произнес Анатолий, заканчивая бой. – Очень важно всегда сохранять холодный рассудок. Не потерять самоконтроля – это и есть ключ к выживанию, и я тебя говорил это уже десятки раз. К примеру, почему Дмитрию легко даются боевки?

Полина не удержалась и скривила лицо. Сегодня когда-нибудь уже закончатся разговоры о нем?

– А ты не кривись. Самая большая разница между вами в том, что он умеет держать себя в руках и никогда не забывает, что его задача выжить любой ценой, он не теряет головы и контролирует свои действия. Это то, чему тебе стоит поучиться.

Анатолий был прав, но менее обидно от этого не становилось. Полина поджала губы, выражая свое неодобрение.

– Ты можешь лучше, Полина. Я говорил тебе много раз. Ты обучаешься быстро и, главное, охотно. Стоит тебе решить проблему контроля, и ты станешь одной из лучших в своей категории. Поняла? – Тренер покачал головой. – А теперь иди на обед. Здоровый боец – сытый боец.

Анатолий отвернулся, закончив говорить, и направился к группе стажеров.

Полина уделила еще полчаса растяжке. Настроение у нее улучшилось, как это всегда бывало после физической активности. Даже если тело будет завтра ныть, на душе стало легче. Никаких упаднических настроений, завтра у нее все получится.

Закончив с тренировкой, Полина отправилась в душ, где быстро ополоснулась. У нее не было времени растягивать удовольствие, наслаждаясь теплой водой, расслабляющей мышцы, потому что её ожидала церемония стыда.

Черт бы побрал этого Диму, а заодно с ним и современные технологии. Еще несколько лет назад считать картинку с сознания было невозможно, а потому не было никаких дисциплинарных взысканий за неудачи в параллельных мирах. Сейчас каждое неудачное дело просматривалось, все ошибки записывались, а с движенца требовали объяснительные.

Обучение стажеров во многом заключалось в том, что демонстрировалось последнее перемещение движенца, и разбирались действия в нем. Чаще всего отправляли показывать успешные случаи, и только в редких случаях, в виде поучительной меры, отправляли тех, кто облажался. Как она. Полине предстояло пошагово показать стажерам свою неудачу, и если преподаватель посчитает, что именно она допустила ошибку, то вся шумиха с неудачей растянется на неделю.

Полина поспешила в столовую на обед, чтобы позориться на сытый желудок.

НИИО был самодостаточной организацией, включающей бесплатную столовую для сотрудников и практически бесплатное общежитие для работников. Условия труда были на высоте, даже на еду в столовой нельзя было пожаловаться: готовили всегда вкусно, и меню еженедельно менялось.

Обычно Полина любила набирать побольше еды, забиваться в угол и читать, но обучение стажеров было уже через полчаса. Времени оставалось только быстро перекусить.

Глава 3.

Осторожно приоткрыв дверь, Полина заглянула внутрь. Лекция уже началась, поэтому аудитория освещалась только светом прожектора.

Полина тихонько прошмыгнула внутрь, занимая место рядом с преподавателем. Дима стоял у экрана и рассказывал о своем сегодняшнем подвиге. Уверенно и живо он указывал на различные детали видео, студенты завороченно смотрели на происходящее на экране, представляя себя на его месте.

Полина помнила, как впервые увидела чужое путешествие в параллельную реальность. Тогда она впервые ощутила, что смысл жизни найден. Она рождена, чтобы спасти миры. Ее днк буквально делало ее настолько уникальной, что она принадлежала к единицам людей, которые могли перемещаться в другие миры.

Во времена обучения они часто смотрели перемещение состоявшихся движенцев, и, сидя за партой, казалось, что работа несложная. Полина с легкостью подмечала небольшие недочеты движенца, уверенная, что она точно знает как сэкономить максимум времени и как успеть спасти свой “ключ” с наименьшей затратой энергии.

С реальностью же она столкнулась во время своего первого путешествия. Люди склонны преувеличивать свои возможности, и Полине казалось, что она предусмотрела все возможные исходы событий, а также она была физически подготовлена лучше всех на курсе, но, как оказалось, маленькие нюансы иногда становятся решающими.

В первом же перемещении Полине предстояло спасти “ключ” от высокого и грузного мужчины. Не такая уж большая сложность, однако ее сознанию понадобилось некоторое время на то, чтобы осознать себя одним целым с чужим телом. Ведь при перемещении ты можешь оказаться в человеке с совершенно другими пропорциями.

Вторая сложность стала и вовсе неожиданностью. Убивать было непросто. На занятиях говорили, что это похоже на компьютерную игру, но это не похоже. Это настоящее убийство живого человека, который умирает навсегда. Полина тогда вогнала нож в живот своему сопернику и ощутила, как тот проходит в тело, теплую кровь на руках, которая начала сворачиваться, засыхая неприятной коркой. Уроки значительно отличались от того, что ожидало каждого из них в реальности.

Полина выкинула воспоминания из головы и повернулась к проектору, наблюдая за действиями Димы. Они сейчас работали в одном отражении ОН 1717. Ему выпала участь был кузнецом в небольшой деревушке, на которую был совершен набег разбойников. Диме очень повезло, он смог сбежать едва они только появились в деревне, а потому почти весь фильм они просто наблюдали за тем, как он сверяется с направлением и бежит по лесу.

Дело в том, что вторгнуться в параллельную реальность и сознание “ключа” можно максимум за час до его смерти, а потому сложно предсказать ситуацию, в которой окажешься. Можно попасть в тишину да гладь, а можно, как Полина, угодить в поместье, в котором штурм уже идет некоторое время.

Полина подумала, что обидно, что теперь на фоне Димы она будет выглядеть неудачницей, хотя ее отправные данные были намного сложнее. Дима всегда умудрялся сделать так, что в его присутствии себя Полина чувствовала неумехой-первоклассницей.

Полина перевела взгляд на студентов, вновь вспоминая себя на их месте. Тогда она еще не сознавала, что они ведут масштабную войну с неизвестным. Ученые все еще не имели достаточных знаний, чтобы дать четкий ответ: что же вообще происходит. Поэтому пока они, движенцы и саппорты, делали все, что в их силах, чтобы спасти параллельные миры, ученые искали ответ на этот самый главный вопрос: почему миры флопаются, исчезают?

Для всей страны НИИО – это просто исследовательский институт, занимающийся изучением параллельных реальностей, не более, чем типичная группа ученых, которых интересует что-то далекое и неизведанное вроде космоса или подводных глубин. Полина могла бы поклясться, что никому и в голову бы не пришло, что на деле институт спасал целые миры, не зная точно от какой угрозы. И самое пугающее в этом было то, что ответа как в случае опасности спасти самих себя у них еще не было.

В 2033 году доктор физико-математических наук Никольский сделал свое первое невероятное открытие, за которое получил Нобелевскую премию. Он выдвинул и защитил многомировую интерпретацию Никольского, а точнее, что существует неисчислимое количество параллельных миров. Буквально. Если представить, что каждая песчинка на берегу моря это один мир, то каждый из миров окружает огромное количество соседей. Однако эти миры не взаимодействуют известными нам способами: гравитационными, электромагнитными, слабыми или ядерными. По его теории, если мир существует в трехмерном пространстве, то сообщение между мирами случается в некоем четырехмерном, которое людям пока не под силу осознать. Так же как не под силу было бы двумерным существам осознать трехмерный мир.

Но куда более грандиозное открытие Никольский сделал в 2046, о котором мир так и не узнал. Параллельные миры начали проваливаться или "флопаться" (проваливаться). Они внезапно исчезали, оставляя после себя лишь след. Неощутимое пространство, новообразованный вакуум, который лишь оставшимся излучением напоминал о прежнем мире и который не давал дальше доступа к соседним мирам. И это начинало происходить все чаще и чаще. Политики не допустили эту информацию до широких и даже до узких масс, но все ученые силы страны были брошены на то, чтобы понять причины, а главное вероятные последствия для Земли.

Квантовая физикесса Кыско в 2051 смогла выявить причину, почему миры флопаются. И хотя до сих пор непонятна схема ее действия, тем не менее, ученые не раз убеждались, что она пришла к правильному ответу. Оказалось, что в каждом мире есть "люди-ключи", их довольно большое количество, они рождаются регулярно, но если они умирают в одном мире все до единого, то мир просто флопается. Эта загадка не была разгадана до сих пор (или, по крайней мере, разгадку не сообщили простым работникам). Еще чуть позднее та же Кыско вместе с командой физиков и инженеров создала оборудование, которое позволяло перемещать сознание в другие миры. Своего рода "переселение душ". Это то, чем Полина и занималась сейчас. Перемещала свое сознание в сознание ключей за час до их смерти и тем самым спасала жизни и миры раз за разом, день за днем.

Полина не до конца понимала, как это работает, так как всегда была далека от физики, химии и точных наук вообще, но одно из обязательных правил перемещений, как она поняла, – это совпадение с ключом генными молекулами. Из чего можно было предположить, что движущие их мира тоже являются ключами. Однако как определить, наверняка, кто ключ, а кто нет, пока было неизвестно.

Благодаря постоянным исследованиям, ученые замечали, какой мир находится в опасности, вычисляли людей-ключей, и уже потом Полинину отделение пыталось их спасти. Вселиться в одного человека можно было не более трех раз за всю его жизнь, в противном случае он сходил с ума и убивал себя сам. Бывало, что истратишь на него все попытки, но он все равно умирает. К примеру, Полина уже истратила один шанс, пытаясь спасти маркграфиню всего лишь в одном нападении на нее. Шанс, что ее больше никогда не попытаются убить, когда Полина выведет ее из бунта, очень маловероятен.

Миры, которые пытались убить своих ключей, между собой они называли "взбесившимися". Это всегда происходило внезапно без каких-либо предварительных причин, но весь мир словно начинал охотиться на своих ключей. Но, и это самое интересное, чаще всего, если у движущих получалось отбить несколько атак, то нападения также внезапно прекращались.

Вероятно, если бы правительство знало во что влезает, всю эту программу свернули бы еще в 2033, но люди такие любопытные существа, уверенные в своей непобедимости, а потому о последствиях не задумывались.

– Как видите, мне выпала простая миссия. Мне нужно было просто сбежать, – Дима сделал паузу, очаровательно улыбаясь аудитории, – что я и сделал.

Полина вышла из задумчивого ступора и встряхнулась, сердце забилося чаще. Она уже давно не студентка, но любви к публичным выступлениям у нее как не было, так и не прибавилось.

– А что самое страшное в перемещениях? – раздался женский голос из аудитории.

– Как сказать, – обаятельно улыбаясь Дима, публичные выступления были его конек. – С одной стороны, я точно знаю, что я-то останусь жив-здоров. Но, тем не менее, если кто-то бежит на тебя с топором – это все еще страшно.

– А что происходит с ключами, когда вы уходите из их тела?

– У них остаются те же воспоминания, что видели вы, только более туманные.

– То есть, возможно, что и в нас кто-то вселяется? – тон голоса стал более кокетливым.

Дима добродушно рассмеялся, и его смех подхватил тут же лектор, но вовсе не Полина. Ее раздражало любое выражение симпатии к Диме, и моментально начинали раздражать люди, которые ее проявляют. Это было не очень несправедливо, ведь она и сама когда-то купилась на его обаяние, но ничего не могла с собой поделать. С ее стороны было бы умнее не выказывать неприязни, но Полина не умела притворяться. Она невольно нахмурилась, и мысли о ее разборе отнюдь не добавляли хорошего настроения.

– Такая вероятность есть, но мы самый развитый мир из тех, что мы знаем. И единственный, который знает о параллельных мирах. Не так ли, Полина?

Переход оказался слишком резким, Полина предполагала, что у нее еще есть минут десять до того как настанет ее очередь. Она подняла голову на аудиторию и, коротко кивнув, подтвердила его слова.

Лектор Михаил Степанович тут же похлопал в ладоши, благодаря Диму за доклад, и позвал Полину к доске.

– А это Полина Краснова, – представил он ее студентам. – Сейчас мы посмотрим на ее менее удачный опыт. Мне сказали, что сегодня вы пережили неприятный денек. Да?

Полина попыталась кивнуть с достоинством, надеясь, что ей удастся сохранить невозмутимость до самого конца. Силой воли она заставила колени перестать трястись и как можно увереннее ответила:

– Приятного сегодня было мало. Значит, завтра надо будет подготовиться получше.

– Я же тебе обещал помощь, да? Соберемся после вместе.

Дмитрий вклинился с заботливой отеческой улыбкой и даже похлопал Полину по плечу. Она с трудом удержалась, чтобы не ударить его по руке на глазах у всей аудитории. Полина лишь недовольно глянула на Диму, читая в его взгляде насмешку. Он чуть сильнее сжал ее плечо прежде чем отпустить.

– Очень любезно с твоей стороны, – пробормотала Полина.

Дима спустился с возвышения лектория и прошел в аудиторию, устраиваясь за первой партой, а Полина заняла его место, приготовившись к следующим пятнадцати минутам унижения.

Прожектор заработал, и воспоминания Полины появились на экране как фильм от первого лица. Наблюдать за собой стороны всегда было болезненной процедурой. Теперь Полина подметила даже те ошибки, которые не заметила раньше. Где-то она была слишком неповоротлива, где-то медлительна, не говоря уже о двух самых крупных ошибках, что были абсолютно непростительны: дворецкий и не та комната. Если бы Полина избежала хотя бы одной, то шансы на успех были бы выше.

Зрелище на экране было весьма кровавым и жестоким. Полина уже привыкла к этому. Каждый день она наблюдала смерть или убивала сама. Не в этой реальности, но отличить другую от настоящей было не так уж просто. Для мозга не было разницы в какой реальности она находилась, все казалось очень реальным.

Полина кинула взгляд на аудиторию. Они впервые наблюдали за настолько жесткой битвой, это легко читалось на их лицах. Кирилл, монтируя видео, постарался оставить максимум убийств. У него вообще была особая слабость к ним. В любой ситуации он говорил ей не разбираться, а просто убивать всех, кто стоит на пути выживания ее ключа.

Экран погас, и Полина повернулась к аудитории в некотором напряжении. Реакция была прямо противоположной той, которую она ожидала. Группа не только не пыталась выискать ее промахи, все наоборот были впечатлены. На фоне ролика Димы, где он просто бегал по лесу на протяжении получаса, у нее получился настоящий экшн. Пожалуй, ей следует поблагодарить Кирилла, он смонтировал видео, выставляя ее в лучшем свете. Все-таки, даже если он презирал всех вокруг себя, к Полине он относился мягче. Она это чувствовала.

– Можно вопрос, – один из студентов поднял руку. – А как отличить глитча от пешки?

– Интуиция, – ответил за Полину Диму. – Пешки теряют себя в припадке безумия, они думают только о том, как убить ключ. А глитчи, по сути ошибки. Что-то среднее между ключом и пешкой, особенные, но не совсем. Однако на лбу у них это не написано, поэтому остается только интуиция.

– Не проще ли тогда убивать всех подряд? – фыркнул студент.

– Проще, – ответила уже Полина. – Однако это живые люди, как вы или я. Просто пущенные в расход.

Дима открыл было рот, чтобы что-то возразить, но Полина его перебила.

– И нет, не только интуиция. Задайте глитчу любой личный вопрос. Пешка не ответит.

Дима зыркнул на нее так, что у Полины засосало под ложечкой. Как будто он так просто не оставит, что вместо унижения, она выглядит выгоднее на его фоне.

– Сработано неплохо, вам просто не повезло, – сочувственно обратился к Полине Михаил Степанович, завершая лекцию.

Полина кивнула с нескрываемым облегчением. Значит, никакого дисциплинарного разбирательства. И Полина только сейчас сообразила, что не зная ситуации целиком, они могли не заметить промашку с комнатами. Полагаться на людей в отражениях, как она доверилась дворецкому, было все еще плохой идеей, но бойня, которую Полина устроила позже, увела мысли ребят в другом направлении.

Дальше ей задавали вопросы только о боевых техниках, а это было практически единственной темой, которая действовала на нее умиротворяюще и о которой она могла говорить часами, а потому она с удовольствием ответила на все вопросы.

– Фото на память, – крикнул Дима напоследок, когда они уходили с лекции, словно вообразил себя знаменитостью.

Вся группа поднялась, чтобы собраться у кафедры. Дима оживленно со всеми переговаривался, Полина же держалась в стороне, улавливая только отрывки разговоров.

– ... у моих в Хабаровске сегодня беспорядки в центре города. Мама боится выходить с работы...

Полина вспомнила, что давно не звонила маме с бабушкой и, покончив с фотографиями, наконец, отправилась домой, собираясь связаться с родными, пока ее не объявили в розыск.

Утро всегда наступает быстрее, чем хотелось бы. Едва завибрировал будильник, Полина протянула руку, чтобы отложить его на несколько минут вперед, после чего опять уткнулась лицом в подушку. Ей предстояла ежедневная утренняя разминка, которая начиналась ровно в

шесть утра. Нужно было быстрее собираться, но Полина позволила себе еще несколько минут полежать под теплым и уютным одеялом, прежде чем приступить к сборам.

После того как будильник завибрировал еще раз, Полина стремительно поднялась, она не любила слишком медлить с подъемом. Ей нравилось быть собранной с самого утра. Наскоро приняв душ и перекусив бутербродом, она направилась к центральному зданию, где уже собралась почти вся утренняя смена.

Работа делилась на три смены: утренняя, дневная и ночная. Полина предпочитала работать утром, потому что зачастую потом весь день был в ее распоряжении, а вот ее лучшая подруга Арина выбрала ночную. Нетрудно догадаться, что вместе куда-то выбраться для них было проблемой.

Сегодня был день еженедельного марафона длиной в десять км. У НИИО своя территория для подобных пробежек, так как институт находился в отдалении от Петербурга, примерно десять станций на электричке, где-то в десяти минутах от железной дороге или же в получасе езды на машине от ближайшего городка. Окруженный зеленью и лесами, он располагался очень уединенно.

Пробежка по утрам была очень жизнеутверждающей: аромат хвойного леса и росы неизменно заряжали энергией и хорошим настроением. Полину часто спрашивали не слишком ли это тяжело истязать так организм постоянно пробежками и борьбой, она отвечала лишь, что это дело привычки. Если приучить себя с раннего возраста к регулярному спорту, то наоборот дискомфорт испытываешь, если тренировки внезапно прекращаются.

После пробежки Полина отправилась на завтрак. Обычно к приходу движенцев после зарядки столовая уже была заполнена саппортами, у которых не было необходимости поддерживать спортивную форму, но Кирилл редко бывал здесь по утрам. Либо он завтракал еще раньше, либо обходился без него вовсе, приходя уже только на обед.

Выбрав себе овсянку и йогурт, Полина обернулась, выбирая столик, к которому можно присоединиться, когда, к своему удивлению, заметила Кирилла, сидящего за столиком в самом углу. Он так скрючился, что даже несмотря на свой высокий рост, казался едва заметным. Полина невольно подумала, что у него должен быть черный пояс по умению давать знаки "держись от меня подальше".

Но Полину подобные невербальные намеки не взволновали, она интуитивно чувствовала, что к ней это не относится, поэтому под села к нему.

– Доброе утро! Выспался? – жизнерадостно обратилась она.

Кирилл оторвался от читалки, бросил на нее короткий взгляд, после чего пожал плечами. Также он мог претендовать на премию "молчун года", а то и "молчун десятилетия". Но ему не повезло, Полина не собиралась так быстро сдаваться.

– Какой у нас план действий на сегодня?

Кирилл вновь поднял голову и теперь посмотрел на нее более осознанно. Даже кажется немного удивился и осмотрелся вокруг, словно пытался осознать, где же он находится.

– Что?

– Доброе утро! Выспался? – повторила Полина.

– Да, вполне, – кивнул он, все еще продолжая внимательно осматривать помещение.

– Что читаешь? – быстро спросила она, пока он не уткнулся обратно.

Кирилл перевел взгляд на читалку, словно бы забыл, что же он читает.

– Язык программирования Basic.

– Зачем? – искренне поразила Полина, ведь тот устарел уже десятилетия назад.

– Значит надо, – буркнул он, после чего отгородился читалкой от Полины и продолжил чтение.

Разговор был окончен, но попытку можно было засчитать. По крайней мере, они поговорили и, ради разнообразия, даже не о работе. Наверное.

С легким сердцем Полина принялась за еду, рассматривая собравшихся сегодня утром. В столовой можно было насчитать около двадцати сотрудников, в числе, которых оказался и Дима. Он сидел за одним столом с Викторией, приятной девушкой, которая также была их однокурсницей. Они то ли встречались, то ли просто хорошо общались. Если встречались, то Полина сочувствовала ей, Виктория всегда была очень милой. Возможно, стоило предупредить ее об истинной натуре Димы, но скорее всего это навредит только самой Полине.

Переводя взгляд дальше, чтобы не пялиться на них слишком долго, Полина с долей удивления заметила, что все в столовой сидели молча, просто уставившись в свои тарелки. Они синхронно подняли ложки и поднесли ко рту, после чего также синхронно опустили, ударяя в едином звоне о тарелку.

– Полина, – Кирилл заговорил так резко, что она вздрогнула, оборачиваясь к нему. – Я давно собирался тебе это сказать и, похоже, сейчас более чем подходящий момент.

Полина медленно подняла на него взгляд, чувствуя как сердце предательски забилося быстрее, но она постаралась скрыть волнение. Насколько она успела узнать Кирилла, если бы он решил сообщить ей о своих чувствах, то... да, вероятно, сделал бы именно так, не придавая этому особого значения.

– ...ключ этого мира. Прямо сейчас ты должна уйти отсюда. Здесь я не смогу тебе ничем помочь.

– Что? – недоуменно улыбнулась Полина, не успев переварить информацию.

– Сейчас! – рявкнул он.

Есть некоторая польза от постоянных тренировок, которые можно было приравнять к солдатским. Команды их приучили исполнять на уровне рефлексов, а потому Полина немедленно подскочила и бросилась в сторону двери. Вот только все остальные сотрудники в помещении поднялись вместе с ней, перекрывая ей путь к выходу. Полина замерла, и все застыли вместе с ней. Взгляды были направлены прямо на нее, никто не моргал. Все мышцы Полины напряглись, а тело пришло в боевую готовность.

Страх, вызванный непониманием ситуации, шевельнулся в груди. Кирилл сказал, что ключ – она? Это правда? Ее сейчас попытаются убить? Вот только у нее не будет второй попытки, у нее есть только один шанс выжить, но как выжить, если никто не поможет ей?

Долгие секунды ничего не происходило. Люди просто продолжали смотреть на нее, и что-то жуткое было в их потухших безэмоциональных взглядах. Словно они только оболочка, андрониды, застывшие в ожидании команды. Полина решила попытаться спокойно пройти к выходу. Она сначала повернула голову в сторону двери, это не вызвало никакой реакции. Полина сделала медленный шаг в ее сторону, но стоило ей пошевелиться, как коллеги тоже пришли в движение. Все они синхронно раскрыли рты, из которых полился яркий ослепляющий голубой свет, одновременно вытянули руки вперед, словно собираясь ее схватить.

Из ступора помог вырваться крик "Бежим, что встала!" и резкий рывок влево. Полина повиновалась и побежала следом в ту сторону, куда ее потянули. В несколько длинных шагов они оказались за окном столовой на небольшом балкончике.

– Прыгаем! – сказал Дима и, не колеблясь, совершил прыжок.

Полина на мгновение обернулась назад, и увидела Вику, которая сражалась с некоторыми голубосветами, перекрывая выход на балкон и мешая тем последовать за Полиной и Димой. Вернуться и помочь она не могла. Если охота за ней, то ее смерть может означать конец всему.

Полина отвернулась и спрыгнула. Со второго этажа прыгнуть может даже неподготовленный человек, а потому для нее это и вовсе не составило труда.

– Бежим в лес, к бункеру! – нетерпеливо крикнул Дима.

В голове у Полины гудел целый рой вопросов. Что происходит? Почему ей помогают Дима с Викторией? Что там с Кириллом? Стоило понять ответ хотя бы на один из них, чтобы

выработать стратегию. Но ничего путного в голову не шло, так что она просто послушно бежала.

– Я не думаю, что стоит в лес, – попыталась выразить сомнение Полина, но Дима, не дожидаясь ее ответа, бежал впереди.

Поскольку лучшего предложения у нее не было, ничего не оставалось, кроме как следовать за ним. Уже у самой кромки леса, она оглянулась, обнаруживая, что даже если Виктория в порядке (очень хотелось в это верить), то ей не удалось задержать всех. Несколько голубосветов уже успели спрыгнуть с балкона и бежали за ними. Больше Полина не оборачивалась.

Утро было все еще раннее и вокруг царил серый питерский полумрак, в котором отчётливо виднелось голубоватое свечение за спиной. Некоторое время Дима и Полина просто бежали бок о бок, синхронно перепрыгивая через препятствия, не замедляя скорости, пока не осознали, что оторвались. Тогда они замедлили ход, настороженно прислушиваясь.

– И что теперь? Город в другой стороне, – шепотом спросила Полина.

– В городе я на нас и минуты не поставлю, – также шепотом возразил Дмитрий. – Если мы правда ключи, то на нас пойдет настоящая охота.

– Тогда спрячемся в бункере? – с сомнением спросила Полина.

У НИИО был специально оборудованный бункер, в котором предполагалось спрятать ключей на случай флопакалипсиса. Лучшие план, который на данный момент смогли придумать, умнейшие ученые мира.

– Как мы его откроем? – с беспокойством спросил Дима.

– Должны же они продумать... как его открыть в такой ситуации.

Полина посмотрела на Диму, заметив, как он постоянно озирается и замирает от малейшего звука со стороны. Дима напуган. И она понимала почему. У них не было трех попыток. Всего одна. В этот раз все по-настоящему. И умрут они по-настоящему. У них не было часа, чтобы сбежать, а потом расслабиться. Некому было их спасти.

– Почему... – пораженно произнесла Полина. – Почему нам никогда не говорили, что делать в такой ситуации?

– Потому что у них нет ответа, – ответил Дима, не смотря на нее.

– Давай двигаться, – пробормотала Полина.

И они продолжили путь, двигаясь молча, стараясь делать это максимально бесшумно, то и дело прислушиваясь к любым звукам. Бункер был в нескольких километрах от НИИО, четкого направления у них не было, однако оба владели спортивным ориентированием.

– Откуда было это свечение, ведь ни разу такого не было? – нарушила тишину Полина.

– Не знаю, – Дима пожал плечами.

– А Виктория...

– Не знаю.

– И Кирилл, – обернулась она с беспокойством. – Мы бросили их там.

– Им ничего не угрожает, – сказал он, но не слишком уверенно.

Полина замолчала. Оставаться одной в этой ситуации ей совершенно не хотелось, у нее не было абсолютно никакого плана. А не иметь плана вдвоем как-то все же больше обнадеживало.

Впереди раздались звуки. Ребята резко застыли и одновременно посмотрели в сторону, откуда раздавался топот. Кто-то бежал прямо на них, неаккуратно, издавая множество лишнего шума. Кирилл с Полиной переглянулась и разошлись в противоположные стороны, чтобы спрятаться за ближайшими деревьями. Источник шума не заставил себя ждать.

Тяжело дыша, явно страдая одышкой, бежал глава отдела, Владимир Константинович. Раскрыв рот, он неслась вперед, не замечая ничего вокруг, никакого свечения от него не исходило, выглядел он при этом изрядно напуганным. Полина вышла из-за деревьев, замечая, что Дмитрий сделал также. Рискованный шаг, но, возможно, он знает чуть больше, чем они. Дима очевидно рассуждал так же как и она.

С криком ужаса Владимир Константинович отпрянул от них и попытался развернуться, побежать в обратную сторону, но Дима успел схватить его и зажать рот.

– Нет, нет! Не трогайте меня! – умоляюще мычал он.

– Владимир Константинович! Все в порядке! Мы свои, мы нормальные! Нормальные! – горячо зашептала Полина, пытаясь ухватить его за руки и посмотреть в глаза.

Некоторое время начальник по инерции сопротивлялся, но затем все-таки перестал, посмотрел на Полину, и взгляд его стал более осмысленным. Он тяжело выдохнул и обмяк в руках Димы, оседая на землю.

– Полиночка, вы. И Дмитрий? – плаксиво заговорил он. – Как хорошо, что это вы. Что же это происходит...

Полина с Димой переглянулись. Из них получалась на удивление слаженная команда, словно они понимали мысли друг друга до того, как успевали что-то сделать. Сейчас они одновременно поняли: им нужны ответы от Владимира Константиновича.

– Вы просто ответьте на несколько вопросов, хорошо? – ласково заговорила Полина, пока Дима помогал ему подняться. – И нам нельзя оставаться на месте, давайте двигаться вперед.

Владимир Константинович поднялся и неуверенно пошел за ними, но вдруг помотал головой.

– Только не туда. Там они!

– У железной дороги? – с беспокойством спросил Дима.

– Нет-нет, у НИИО, – пробормотал он.

– Вы заплутали, пока бежали, – уверенно сказала Дмитрий. – НИИО осталось позади, а дорога впереди.

– Да-да, все в порядке, мы вас выведем, – подтвердила Полина, понимая, что Владимир Константинович им обуза, а не помощник. – Только ответьте на пару вопросов. Как попасть в бункер? Есть ли какая-то инструкция для экстренных ситуаций? Что-то же должно быть!

Последнюю фразу она произнесла уже в отчаянии, потому что он продолжал мотать головой. Ей даже показалось, что его заело, потому что Полина замолчала, а он все еще продолжал мотать головой.

– Владимир Константинович! – попыталась она еще раз призвать его к ответу, и в этот раз он все-таки поднял на нее взгляд.

Полина испуганно отпрянула. Это больше не был растерянный взгляд испуганного человека, пустые глаза взирали на нее с отсутствующим выражением лица.

– Дима... – со страхом пробормотала она.

Владимир Константинович открыл рот и голубое свечение опять ударило ей в глаза. Дмитрий, не мешкая, нанес удар локтем ему по уху, но начальник лишь развернулся к нему лицом, словно не заметил удара вовсе. Он вытянул руку и схватил Диму за шею, поднимая его над землей. Не было никаких шансов, чтобы начальник мог быть сильнее Дмитрия, но именно это Полина сейчас видела. Она уцепилась за его руку, пытаясь заставить разжать пальцы, но мужчина даже не заметил этого. Тогда она оглянулась в поисках палки или камня, чтобы нанести удар, но кругом были лишь небольшие ветки. У нее не оставалась другого выбора, кроме как нанести ему настоящую травму.

Полина подняла с земли веточку потолще и вонзила ту со всей силы в шею начальнику. В душе что-то сжалось, но она постаралась не обращать внимания на мысль, что она, вероятно, убила его. Или ей так казалось. Палка вошла глубоко и потекла кровь, но начальник даже не шелохнулся. Дмитрий что-то прохрипел, и Полина с содроганием поняла что. Он говорил, ей убежать.

И Полина так и поступила. Развернувшись, она побежала. Ей следовало спасти хотя бы себя. Это было бы правильно. Наверное.

Ноги бежали быстрее, чем голова успела обрабатывать поступающую информацию. Не выдержав в один момент и оглянувшись, она увидела лишь голубое свечение вдалеке, которое, вероятно, привлечет остальных. Повернувшись обратно, она успела заметить толстую ветку, возникшую перед ее лицом, но не успела уклониться от нее, получив значительный удар по лбу.

– Ай!

Сердце быстро-быстро колотилось, Полина попыталась сделать движение вперед, но запуталась. Что-то сковало ее движения. В панике она закричала, пытаясь выбраться из плена. Неужели ее уже схватили? Как она пропустила этот момент? После секунды бесполезной борьбы, она осознала, что в плену ее держало собственное одеяло.

Полина замерла, открывая глаза и оглядываясь вокруг. Она находилась в своей комнате в собственной постели. И даже несмотря на то, что стук ее сердца казался таким громким, что отдавался эхом в соседней комнате, а все тело взмокло, она вне всяких сомнений находилась в своей комнате и в полной безопасности.

Полина приподнялась на кровати, проводя руками по плечам и осознавая, что это был лишь сон. Удар головой пришелся о стену и разбудил ее. Полина неуверенно ощупала кровать, после чего поднялась и выглянула осторожно в окно, лишь чуть-чуть отодвинув занавеску.

Голубое свечение! Полина испуганно отпрянула, когда вдруг поняла, что это всего лишь уличный фонарь. Тогда она села обратно на кровать, пытаясь успокоиться. Когда сердце перестало стучать как бешенное, Полина почувствовала себя совершенно разбитой, глаза зудели от усталости, а спину ломило.

Завибрировал будильник, и Полина посмотрела на телефон. Полшестого утра. На экране последними висели сообщения от бабушки: “Такие огурцы на даче! Закачаешься!” и от Арины: “просто отвратительно”. Сил отвечать не было, поэтому она их смахнула. Все равно все спят.

В шесть начиналась пробежка и разминка. Надо было заставить себя подняться и принять душ, чтобы немного взбодриться.

Собственные движения Полине казались медлительными, словно она пыталась двигаться в воде. Мозг отдавал приказы, а до конечностей те доходили секунды спустя.

На сегодняшней пробежке ей точно не быть среди первых.

Теплые струи воды смыли волнение, и ей стало лучше. Сон постепенно терял свою яркость, а события в нем казались все сюрреалистичнее. Тот же голубой свет, идущий изо рта. Что за абсурд!

Засунув в рот щетку с пастой, Полина кинула взгляд в зеркало и оцепенела. У нее на лбу была просто замечательная шишка. Немаленькая и безусловно очень красивая, со вмятинами и царапинами.

Полина приблизилась к зеркалу, чтобы рассмотреть шишку поближе. Таковую не получишь от стены, разве что от какой-нибудь неровной поверхности.

– Например, ветки, – нервно хмыкнула она и тут же покачала головой.

Вслух это звучало еще абсурднее. Не так уж редко ей снились дурные сны о работе. Правда это был первый раз, когда она пыталась убить себя головой об стену, лишь бы проснуться.

Полина продолжила чистить зубы и рассматривать свой синяк. Тональным кремом его не замажешь, так что лучше притвориться, что он просто всегда у нее был. Так сказать, ее новый аксессуар.

Полина подошла к дорожке, откуда стартовала утренняя пробежка, и приступила к разминке. Вскоре здесь собралось не менее десятка ее коллег, однако традиционно никто не обращал внимания друг на друга, разговоры до тренировки в их коллективе считались моветоном. Полина действительно любила утреннюю, умиротворяющую атмосферу, в которой из звуков только хлопки подошвы об асфальт.

Полина начала делать наклоны, чувствуя как тянутся мышцы в боках, когда ощутила тревогу. Она нарастало, но причина волнения ускользала. Полина застыла, прислушиваясь к своим ощущениям, но услышала нечто другое: шепот.

Ее коллеги не молчали, двигаясь в ритме сонных мух, а довольно оживлённо о чем-то переговаривались. О чем-то, из чего исключили ее. Никто не подходил к Полине, лишь иногда бросали взгляды и слышались смешки.

Полина потянулась к шишке на лбу, подозревая, что именно она вызывает пересуды, однако как ее смогли бы рассмотреть в сумерках?

Предчувствие опасности вызвало головокружение у Полины, словно ее закрутило на детской карусели и дезориентировало в пространстве.

Да не может быть, чтобы дело было в Полине? Она, может, не душа компании, но чтобы объединяться против нее?

"Мнительность и воображение." – Решила Полина, оглядываясь. Никто на нее не смотрел.

Раздался сигнал, оповещающей о старте пробежке, и Полина слегка помедлила, пропуская всех вперед, чтобы держаться в хвосте. Ужасный сон и воображение сыграли с ней плохую шутку, и, ей хотелось держаться подальше от людей.

Почти пятьсот метров Полина смогла пробежать в одиночестве, пока с ней не поравнялся Дима. Тот самый Дима, обожающий прибегать к финишу первым.

Полина бросила на него быстрый взгляд, замечая, что парень выглядит довольным, после чего решила его игнорировать. Если он хочет просто действовать ей на нервы, то пусть поищет другую жертву.

Некоторое время они бежали бок о бок в тишине. После поворота нагнали пару человек, и Полина опять снизила темп. Дима тоже. Он улыбнулся, кинув на нее взгляд.

– Откуда синяк?

– Тебе какое дело? – огрызнулась Полина, а затем вдруг подумала про сон. Он спрашивает из-за сна? – Тебе снился сон сегодня? Про голубосветов?

Дима странно на нее посмотрел, а затем ярко улыбнулся.

– Тебе интересно, чем я занимался ночью?

Полина раздраженно скривилась.

– Обойдусь.

– Как знаешь, – улыбнулся Дима и потрепал ее по голове.

Полина оторопела от такого жеста и резко остановилась. Дима же наоборот ускорил темп, не обращая на нее больше внимания.

Полина ощутила острое желание сойти с дистанции и пойти в свой кабинет в НИИО. Утро принесло слишком много неприятных неожиданностей.

И, похоже, не собиралось останавливаться.

К ней направлялась Марина. Вместо того, чтобы бежать к финишу, она бежала к Полине.

Марина была однокурсницей Полины и Димы. Обладательница крепкого телосложения, пухлого лица – она была одной из самых сильных движущих сил НИИО ее курса. Однако, несмотря на внушительный внешний вид, она всегда была дружелюбной, обаятельной, хотя и настроение у нее могло меняться за считанные секунды.

Марина подошла ближе и вскинула руку, толкая Полину в плечо.

Полина удержалась на ногах и пораженно уставилась на Марину. До этого ей не приходилось сталкиваться со столь откровенной агрессией.

– Это подло, – прошипела Марина сквозь стиснутые зубы.

– Что... подло?

– Вика всегда заступалась за тебя, а ты, змея, так поступаешь! И ладно, Дима! Но ты просто подлая.

– Я не понимаю, – пробормотала Полина, абсолютно переставая понимать, что происходит.

В голове возникла картинка, как они с Димой убегают, оставляя Вику сражаться с пешками.

Но это же сон?

– Вика в порядке? – с беспокойством спросила Полина.

– Ну ты и мразь. Конечно, не в порядке, – Марина ткнула пальцем в Полину. – Никто не будет на твоей стороне, я уж позабочусь.

Марина резко развернулась и побежала по маршруту, Полина же не сдвинулась с места.

Продолжать дистанцию Полина теперь не собиралась, поэтому решила отправиться в НИИО. Ей нужно найти Кирилла или Арину, чтобы понять, что происходит. Арина! Последнее сообщение от нее было “просто отвратительно”. Теперь Полине стало по-настоящему страшно, если это сообщение относилось к самой Полине, то они получается поссорились? С Ариной? С ее лучшей подругой?

Полина отправилась к раздевалке, чтобы проверить свой телефон. Арина, наверняка, уже спала. Она была абсолютнейшей совой, поэтому работала в ночную смену, и та закончилась уже час назад.

В раздевалке Полина схватила телефон, однако прежде чем успела прочесть сообщения, раздался звонок от Арины. Полина взяла трубку. – Где ты? Не иди на пробежку, – тут же раздался взволнованный голос Арины.

– Поздно.

– Где ты?

– В раздевалке.

– Встретимся в твоём кабинете, – сказала Арина и бросила трубку.

Спустя пять минут Полина зашла в их с Кириллом кабинет. Арина уже была там и вопреки взволнованному голосу сидела на кресле Кирилла в расслабленной позе.

– Что происходит? – спросила Полина. – И, пожалуйста, объясни просто и доступно. Хватит с меня загадок на утро.

– Ты вернулась к Диме? – Арина посмотрела на Полину пронзительными серыми глазами.

– Разумеется, нет, Арина, – раздраженно отозвалась Полина. – Seriously, у меня ощущение, что я проснулась в параллельной реальности. Все ведут себя странно. Вика в порядке?

– В порядке? Вот уж не знаю. Девушка она чувствительная.

– Господи. Да что случилось?!

– Я и пытаюсь рассказать. Садись, – Арина приглашающе похлопала по подлокотнику, но Полина села на стул напротив. – Вика и Дима начали встречаться на прошлой неделе, как мне сказала Марина. Наверное, хотела, чтобы я это тебе передала.

– И ты не передала?

Арина пожала плечами.

– А ты хотела знать?

– Нет, – согласилась Полина. Она предпочитала вообще ничего не знать о Диме.

Арина поднялась с кресла.

– А сегодня ночью Дима выкладывает фото с тобой с подписью "спасибо за вечер".

– Что? Откуда у него вообще?... А, подожди...

Арина разблокировала телефон, открыла соцсеть и показала фотографию Полине. Вчерашняя фотография, на которой был вырезан преподаватель. Полина посмотрела в свое покрасневшее от удовольствия лицо. Она была так довольна, что ее презентация имела больший успех, чем у Димы, что забыла, что он больной придурок.

– Что за черт, – пробормотала Полина. – И что теперь? Я, как сказала Марина, "змея"? Уводительница парней? Из-за фотки?

– Кажется, случилось ещё какая-то драма между ними. Но, в общем, новость в том, что ты обидела святую Викторию.

Полина вздохнула, Арина сочувственно погладила ее по руке.

– Мне надо поговорить с Викторией? – спросила Полина.

– Поговори. Хотя смутно представляю, что ты скажешь? "Это не то, что ты подумала"? Крайне убедительная фраза, Полин.

Полина качнула головой.

– Разве Диме не искренне нравится Виктория? Зачем ему все портить?

– Потому что он дурак. И потому что зациклен на тебе. Честно говоря, мне порой кажется, что сделать несчастной тебя ему важнее, чем быть счастливым самому.

– Это же бред.

Арина поджала губы.

– Возможно, бред. У него извращенная зацикленность на тебе, – Арина похлопала Полину по плечу. – Но мне пора спать. Давай поговорим вечером, как ты закончишь с работой. Приходи ко мне, не бойся разбудить. Подумаем, как лучше выйти из ситуации. Дима здесь не единственный умник.

– Разве ты не едешь в Эрмитаж сегодня?

– В центре сейчас какая-то заварушка, я решила отложить, – покачала головой Арина. – Поэтому сразу ко мне!

– Хорошо. Спасибо.

– Не переживай, для большинства это просто интересная сплетня, не более.

Арина обняла Полину и ушла из кабинета.

По крайней мере, сон просто сон. Остальные проблемы на фоне сна казались куда более решаемыми. И, к счастью, Полина скоро сможет отправиться в другой мир и выпустить там пар.

Глава 4.

Полина бросила взгляд на стол: там были раскиданы карты Отражения 1717 и особняка с пометками Кирилла. Его почерк был корявый и небрежный, даже слегка детский.

Полина придвинулась к столу, вглядываясь в бесконечные стрелочки между помещениями. Кирилл изобразил передвижения всех людей в особняке, пометчая уровень опасности.

Дверь отворилась.

Кирилл зашел в кабинет с подносом в руках. На подносе стояла тарелка с бутербродами, питьевые йогурты, мюсли и каша с не аппетитной застывшей корочкой.

– Ты очень голодный, – протянула Полина.

– Не успел позавтракать, – ответил он, ставя поднос на стол рядом с планом. – Присоединяйся.

– И тебе просто всё это дали?

Кирилл не ответил, лишь дернул плечом, как бы говоря: “ничего сложного”.

– Ешь.

Полина знала, что это очень даже сложно. Сотрудники НИИО не зря шутили, что если получится вынести из столовой хотя бы банан, то грядет конец времён.

Впрочем, Кирилл всегда был таким. Правила на него никогда не распространялись, он словно был тем самым исключением, подтверждающим все правила.

Они знакомы уже полгода, и Полина никогда не видела его на общих собраниях, строго обязательных для всех. И окружающие словно бы не замечали его вольностей, просто безропотно принимая его условия. И в противовес этому, так как они с Кириллом были командой, с нее-то спрашивали за двоих.

Желудок сжался от голода, и Полина не стала дожидаться повторного приглашения, выцепила с тарелки бутерброды и взяла йогурт.

– Пока ты спала, я успел разобраться с планом здания. Сегодня мы закончим с этим отражением, – проговорил Кирилл, поднимая на Полину взгляд, и почти сразу посмотрел на ее лоб. – У тебя синяк.

Полина удивленно посмотрела на него. Кирилл рассматривал ее шишку с интересом, не свойственным ему.

– Да ну! Неужели, – саркастично сморщилась она. – Я-то и не заметила.

Полина откусила от бутерброда, уверенная, что на этом вопрос будет исчерпан. Кирилл вообще никогда не интересовался делами других людей. Ей даже иногда казалось, что он робот, функционирующий только на работе, а после ее окончания он выключается, и его ставят на зарядку.

Полина заглянула в план, продолжая жевать, когда поняла, что Кирилл все ещё смотрит на нее.

– Ты хочешь узнать, как я его получила? – произнесла Полина с легким удивлением.

Кирилл кивнул. Полина пожала плечами и начала пересказывать сон. Он впервые проявил к ней нерабочий интерес, и ей не хотелось его терять, поэтому она, несмотря на нежелание вспоминать сон, передала его во всевозможных подробностях.

– ... и потом я ударилась о стену и проснулась, – закончив на столь драматичной ноте, Полина посмотрела на Кирилла с предвкушением, ожидая его живой реакции.

– Понятно, – кивнул Кирилл. – Тогда к делу.

Полина нахмурилась. Нет, она, конечно, не ожидала, что он бросится ее жалеть или дуть на шишку, гладить по голове, но хоть какую-то реакцию мог бы и выдать. Его же лицо вновь было привычно-равнодушным.

Полина мстительно взяла последний бутерброд. Если он не способен на сочувствие, то она съест его еду. Интерес к еде, впрочем, Кирилл тоже не проявил.

– Так, план такой, – Кирилл указал карандашом на комнату, куда перемещалась Полина. – Выходишь как обычно. Дворецкого убей.

– Убить? – резко перебила Полина.

Кирилл поднял брови.

– Марионетка, – напомнил он.

– Он – марионетка? – удивилась Полина.

Марионетка – осмысленная пешка. Большинство людей в отражениях в момент убийства ключа напоминали зомби. Они вроде бы и двигались, как обычно, и говорили, но у них была всего одна цель: убить ключ. Они бездумно ненавидели ключ и жаждали его смерти. Марионетки были другими. Они умели думать, адаптироваться, могли устроить ловушку – оставлять таких за спиной было крайне нежелательно. Реже них бывали только глитчи, на которых воздействия мира не распространялось вообще.

– Это беспокоит тебя? – Кирилл непонимающе приподнял брови.

Полина уже давно заметила: он не видел никакой проблемы в убийствах, если те были необходимы ради цели.

А ведь и пешки, и марионетки на самом деле обычные люди, как Кирилл и Полина. Просто в момент, когда мир сходил с ума и пытался схлопнуться, все они теряли рассудок. Поэтому Полина никак не могла отпустить мысль, что это убийство, и найдутся люди, которые будут по ним горевать.

Каждый день в течении полугода она приходила на работу, отправлялась в другую реальность, и так или иначе спасала чью-то жизнь, ей приходилось ежедневно сражаться и иногда (часто) даже убивать, но все-таки ее коробило от того, насколько легким вопросом находил это Кирилл.

– Да, беспокоит, – твердо сказала Полина. – Мне не все равно, убиваю я людей или нет. Там они умирают по-настоящему.

– Тогда выруби его, – спокойно продолжил Кирилл после некоторой паузы. – В этот раз пойдешь другим путем. Вот видишь? Это комната родителей, тебе нужно добраться до нее. Воспользуйся служебной лестницей. И, Полина, помни. Ты должна добраться туда живой.

Полина недовольно поморщилась. Он так говорил, будто ей так уж нравилось умирать. Тело может и было чужим, но воспринималось оно как свое, и боль была настоящей.

– Поняла, – сказала Полина, решив не огрызаться. – А потом куда?

– Выберешься через окно.

– Окно? Это, кажется, второй или третий этаж? – Полина нагнулась к самодельному плану особняка.

– Да, но выйдешь через него и будешь в безопасности.

– Хорошо, третий этаж, никаких проблем, выйду через окно и буду в безопасности, – язвительно заметила она.

– Дальше импровизируй, – Кирилл не заметил или, скорее, проигнорировал сарказм, – и скоро будешь за пределами имения.

Выдав указания, Кирилл поднялся с места и вернулся к компьютеру, настраивая координаты и давая понять, что с разговорами покончено.

Полина еще раз внимательно посмотрела на план, запоминая направление, после чего подняла взгляд на родную спину Кирилла. Странно. Кирилл вел себя как обычно, но его спина... была напряжена? Плечи слегка опущены, словно он горевал о чем-то. Полину эта мысль заворожила, потому что она еще не видела от него эмоции, которые были бы настолько его и относились бы лично к нему, а не к ее поступкам.

– Поторопимся, – произнес Кирилл, и Полина направилась к кушетке. Запустив программу, Кирилл подошел к Полине и начал пристегивать ее ремнями к кушетке. Она внимательно разглядывала его лицо: под глазами залегли тени, меж бровей пролегла едва заметная морщинка, уголки губ удлиннились. Кирилл выглядел усталым. Вероятно, она усталость перепутала с горем.

Кирилл подключил электроды к ее вискам, после чего поднес кислородную маску к лицу. Полина привычно сделала несколько вдохов, теряя ощущение реальности где-то на третьем и погружаясь в темноту.

Повседневная рутина перемещений во времени и пространстве. Несколько секунд после перемещения напоминают пробуждение от кошмара, сложно понять, кто ты и где ты находишься.

Растерянно оглядываясь, Полина поймала свое белокурое отражение в зеркале. Она замерла, всматриваясь в чужеродные тонкие черты лица. Полина коснулась пальцами лица, после чего протянула руку вперед, касаясь отражения. Холодная поверхность стекла сработала триггером, память вернулась.

Из зеркала на нее смотрела маркграфиня Карлин, молодая девушка, ключ Отражения семнадцать-семнадцать, и ее жизнь следовало спасти. А значит, Полина всего лишь на работе.

Не теряя времени, Полина переделалась в мужской костюм, отойдя подальше от окна, чтобы шальной арбалетный болт не задел ее.

Как и в прошлый раз, болт залетел в комнату только для того, чтобы вонзиться в стену. Полина наклонилась к нему и задумчиво его оглядела. Она не слишком хорошо разбиралась в средневековом оружии, но болт был качественно выполнен.

На выходе из комнаты ждал дворецкий с любезной улыбкой подлого хорька. Полина ответила ему точно такой же сладенькой улыбкой, после чего с наслаждением ему "объяснила", что нехорошо предавать людей, даже если делаешь это под влиянием взбесившегося мира.

Одним из самых простых способов оглушить человека – это нанести ему удар со всей силы в подбородок, а затем с левой руки в челюсть. После такого удара никто не выстоит.

Дворецкий упал, руку защипало. Полина посмотрела на костяшки: нежная кожа содрана. Если маркграфиня запомнит этот удар, то в будущем он ей очень пригодится.

Нагнувшись к дворецкому, Полина уверенными движениями ощупала беспмятное тело, однако ничего полезного не нашла.

Комната родителей маркграфини была этажом выше. Подняться Полина решила, как и рекомендовал Кирилл, по лестнице для горничных. Та была проверенной, и она знала, что выше никого не будет, ведь засада ждет внизу. Бесшумно поднявшись на пролет, Полина прислонилась к двери и прислушалась: за дверью раздавались голоса. Она смогла различить как минимум два мужских голоса.

Полина недовольно вздохнула. Дойти живой до комнаты родителей только звучит легко, а в реальности – тяжелый труд. Даже с двумя будет справиться непросто, а если мужчин больше, то это превращалось в непосильную задачу.

План созрел сам собой, не идеальный, но давал Полине некоторую фору.

Она отошла назад на несколько ступенек, скрылась за поворотом, после чего достала из кармана трофейный болт и кинула его в деревянную дверь. Она затаила дыхание. Несколько секунд стояла тишина, а потом скрипнула открывающаяся дверь.

– Что там?

– Да, кажись, никого?

– Так иди и проверь, олух.

Шаги начали приближаться, и Полина вся подобралась. Все должно пройти идеально, иначе это будет стоить ей жизни. Когда враг почти дошел до Полины, она выскочила к нему

навстречу и нанесла удар открытыми ладонями по ушам, вызывая разрыв ушных перепонок. Мужчина тут же свалился кулем, шокированный болью.

Полина тихо поднялась на несколько ступенек выше и затаилась за дверью.

– Эй, ты там? Что за шум? – крикнул второй мужчина.

Полина выжидала момента, когда мужчина решится выглянуть на пролет.

– Чего молчишь? – со страхом в голосе спросил мужчина.

На некоторое время он замолчал, а затем начал молиться. Молитва начала удаляться, значит, он уходил. Неожиданно, но удобно!

Полина аккуратно выглянула из-за двери и увидела удаляющуюся спину, и пол, перемазанный в крови. Что ж, иногда и ей могло повезти.

И вот так-то, Кирилл, выкуси! Она выжила, никого не убивая. Разве что немного покалечила.

Полина быстро проскользнула в спальню "ее" родителей, закрыла за собой дверь и подперла стулом. Нежданные гости были ни к чему.

Прямо за окном росло высокое дерево, толстые ветви которого находились в паре метров от стены. Перебраться на дерево, а затем спуститься на землю было для Полины плёвым делом. Неудивительно, что Кирилл не стал подробно вдаваться в эту часть плана.

Настроение приподнялось, и Полина приступила к делу. Забравшись на подоконник, она прыгнула вперед, хватаясь руками за ветку выше. Ноги быстро нашли опору на еще одной ветке. Полина посмотрела вниз, проверяя расстояние.

Ладони резко вспотели. Девушка вспомнила, что именно в этом плане побега смущало ее. Она предлагала этот вариант Кириллу еще при подготовке к первому перемещению, но он тогда категорически отверг вариант, напомнив, что под окном маркграфа всегда дежурят стражники.

Словно в замедленной съемке Полина увидела, как один из наемников внизу скидывает арбалет, нажимает на спусковой механизм, и ей в лоб летит болт.

Полина упала на землю и совсем не ударилась. Только свет изменился: из теплого солнечного он стал неприятно белым и больничным. Полина попыталась оглядеться, но не смогла повернуть голову, та была зафиксирована в одном положении. Она испуганно заметалась: беспомощность была ее самым большим страхом. Полина могла защитить себя почти в любой ситуации, но если только не была обездвижена.

Над ней склонилось худое скуластое мужское лицо. Серые глаза внимательно смотрели на нее. Неприятно, въедливо, они всматривались в нее. Бездушный взгляд.

– Полина, это Кирилл.

Кирилл. Полина не знала ни одного Кирилла. Она знала маму, знала бабушку, даже Галину Ивановну знала, та была ее классной руководительницей. Еще она училась в университете и знала тоже там кого-то. Только это немного странно. Университет? Разве он мог быть в средневековой Германии?

– Либеро, – произнес мужчина над ней.

Полина несколько раз моргнула. Воспоминания вернулись. Она Полина, а это Кирилл. Заметив в ее глазах проблески сознания, он принялся развязывать ее.

У всех рабочих групп был набор определенных кодов. Мозг был специально обучен реагировать на них согласно условному рефлексу и мгновенно возвращал все воспоминания.

Кирилл развязал ее руку, и Полина тут же перехватила его ладонь.

– Посмотри на меня, – попросила она.

Кирилл послушно посмотрел, его взгляд излучал спокойствие и невозмутимость. Все-таки обычный Кирилл, без изменений. Полина отпустила его руку и позволила себя развязать.

– Там была засада.

Кирилл кивнул.

– Ты это знал, – обвиняюще сказала Полина.

– Я не знал, но, признаю, я ошибся.

– Нет, ты не ошибся, ты точно знал! Ты предупреждал меня о стражниках в первый раз!

Кирилл бросил на нее быстрый взгляд, в котором ей почудилась насмешка, однако он лишь пожал плечами.

– Я проверил все выходы, которыми ты могла бы покинуть особняк. Повторять вчерашний путь бессмысленно, и этот путь – последний возможный вариант.

– Но ты бы напомнил мне! Я бы вела себя аккуратнее.

– Полина, – Кирилл сел на стул и строго посмотрел на нее. – Я лишь саппорт, просто слежу за тем, чтобы в процессе перемещения с тобой ничего не случилось, и ты вернулась в полном порядке. Я не могу помнить всего.

Полина открыла было рот и тут же закрыла. Он был прав. Работа саппортов была следить за состоянием здоровья движенца, контролировать ситуацию. Однако Кирилл с самого первого дня взял роль лидера, и ей никогда не приходило в голову послушаться его. У них была слаженная команда, в которой зачастую именно Кирилл делал всю подготовительную работу. И он всегда все помнил.

– Обсудим это завтра, – Кирилл поднялся со стула. – Сейчас я должен идти. И, Полина, не говори никому о своем сне. Иначе тебя скорее всего отстранят на неопределенный срок, решив, что ты переработала. Расскажи, что расстроена проваленным заданием. Или ссорой с коллегами.

Полины было кивнула, а потом нервно дернулась.

– Ты знаешь о ссоре?

Кирилл развел небывалую деятельность, собирая сумку, вместо того, чтобы привычно вернуться к компьютеру.

– В столовой это обсуждали.

Полина уязвлено посмотрела на него. Ей не хотелось, чтобы Кирилл знал об этой стороне ее жизни. Ко взглядам коллег она привыкла, но Кирилл все это время оставался островком безмятежности, вдали от слухов о ней.

И он услышал в столовой? Значит, люди обсуждают ее?

Полина почувствовала, как краснеют щеки от негодования.

– Мы с Димой не встречаемся, – резко сказала она.

Кирилл никак не отреагировал на это заявление, только закинул блокнот и другую мелочевку со стола в сумку.

– Он просто хочет подставить меня. За что он так со мной?

– Видимо, ты ему действительно не нравишься.

– Он мне тоже действительно не нравится.

Кирилл прервал сборы и посмотрел на нее. В его взгляде промелькнуло раздражение.

– И вы оба потрясающе взаимны в этом.

Кирилл закинул в сумку телефон и вышел из кабинета, оставляя Полину в смятении. Обида переполнила ее чашу терпения и начала переливаться через край, превращаясь в злость.

Что сделала не так она? Да ничего! У них с Димой не было проблем, они были только у него.

В отвратительном настроении Полина зашла к психиатру, и тот на протяжении часа выслушивал ее личные проблемы. Полина впервые заговорила о Диме, и об их отношениях. Ее так прорвало, что она совершенно забыла о провале в работе и сон.

– Поговорите с Димой, Полина. Вы удивитесь, как много проблем можно решить простым честным разговором.

Полина неопределенно пожала плечами. Разговор может помочь, если обе стороны готовы к диалогу, Дима же получает удовольствие от ее унижения.

На тренировку идти не хотелось, но пропускать тренировки после перемещений было нельзя категорически. Телу необходимо выплеснуть энергию, чтобы физическое напряжение соответствовало умственному. Отсутствие тренировки после перемещения очень напоминало острое желание чихнуть, когда чихнуть не получалось, и это ощущение не отпускало почти сутки.

По средам тренировка была на выносливость: интервальный бег, отжимания с подтягиваниями, прыжки вокруг скамейки, прыжки через козла, подтягивания. Коллеги называли это по-простому – круги ада. Полине же нравилась среда, потому что такая тренировка не требовала никакой мозговой активности. Просто механически выполняешь задания, а мысли могут витать где угодно.

Полина зашла в зал, и желудок тут же скрутило от тревоги. Все “утренние” были здесь, включая Диму и Марину.

Полина помедлила у входа, но развернуться и уйти было бы глупо. Тряхнув раздраженно головой, она направилась в противоположную сторону.

– Поинка! Привет!

Дима радостно замахал ей рукой. Полина скривила лицо. Ей не нравилось быть в центре внимания, в отличие от него, так же как и не нравилось обращение "Поинка". Проигнорировав приветствие, Полина хотела встать в стороне от него, однако занимающиеся в зале стажеры стеснили всех утренних в один угол, и Полине пришлось встать со своей группой.

Редко бывало, чтобы на тренировку собиралось одновременно столько людей, потому что обычно они начинали и заканчивали работу в немного разное время, но сегодня был почти полный состав. Семь человек, включая ее. Грандиозно. Полина заподозрила, что они все явились, чтобы лично стать свидетелями развивающейся драмы.

Полина заняла позицию у старта. Она просто быстро закончит с тренировкой и уйдет.

Раздался свисток, и все сорвались с места. Каждый начал в удобном темпе: неторопливом, среднем или быстрым. Полина же выбрала сверхбыстрый. Нужно было сделать десять повторений, и она намеревалась покончить с ними как можно скорее. Вместе с ней ускорился и Дима. На первом препятствии нужно было отжиматься, и Полина, делавшая это со скоростью профессионала, заметила, что Дима ей не уступает. Она бросила на него короткий взгляд и поняла, что это соревнование только между ними, и оно несёт в себе большое значение. Если ей удастся победить, оставит ли он ее в покое? Ставки внезапно поднялись очень высоко.

Полина добежала до прыжков вокруг скамейки, в этом упражнении она всегда замедлялась, а потому Дима ее обогнал. Полина приложила усилия, и вот они опять наравне. Краем глаза Полина отметила, что не только они вдвоем пытаются вытянуть сумасшедший темп, но и все остальные тоже.

Полина и Дима закончили одновременно, и следом закончили и все остальные. Все выглядели выбитыми из сил, многие упали там же, где стояли.

Полина бросила взгляд на Диму, и тот выглядел отвратительно хорошо. Полина покраснела, стекал пот и волосы прилипли тонкими прядями к лицу, Дима же словно собирался сняться в рекламе спортивных товаров. Под футболкой были четко обозначены мышцы, а волосы он изящно зачесал пятерней назад.

– Бессовестная, – услышала Полина злой шепот.

Полина повернулась в сторону коллег. Поймав враждебный взгляд Марины и довольный Димы, Полина внезапно осознала свою ошибку. Только для нее только что случилась битва характеров, со стороны их с Димой “битва” выглядела как дружеское соревнование. Как в старые добрые времена, когда они любили соревноваться друг с другом.

Полина опустила глаза. Она больше не могла это выносить. Было так несправедливо, что ее поступки часто толковались совершенно не так, как она видела их сама. Она же не виновата, что она не мегамозг, который может планировать поступки так, чтобы не вызвать недопонимания.

– Было весело. Спасибо, – кинул ей Дима, направляясь в сторону раздевалок.

– Слушай, ты! – злость поднялась в Полине, требуя выхода.

Она догнала его и раздраженно толкнула в грудь, но смогла быстро овладеть собой. Устранять прилюдные разборки точно не пошло бы ей на руку.

– Давай поговорим, – уже спокойнее произнесла она.

Полина направилась к выходу из спортзала, почти физически ощущая тишину, которая опустилась на зал, и взгляды, что были направлены на них двоих.

Когда они вышли за пределы зала на улицу, она остановилась и обернулась. Дима шел за ней, всем своим видом выражая насмешливое внимание.

Она попытается поговорить и решить недопонимание. Может, Полина действительно как-то сильно задела Диму и не заметила этого.

– Дима... Я бы хотела покончить с этим раз и навсегда. В чем твоя проблема? Что тебе от меня нужно?

– Я не понимаю, о чем ты. Я просто живу своей жизнью.

Дима сложил руки на груди, невинно смотря на нее. Полина с трудом удержалась, чтобы не закричать. Она на секунду прикрыла глаза, взяла себя в руки и попробовала еще раз.

– Дима, мы оба знаем, что это не так. Пожалуйста, помоги мне разобраться.

Дима сделал шаг назад, и посмотрел куда-то поверх ее плеча. Когда он вернул взгляд ей, тот стал неприятным и колким, и Полина сразу занервничала.

– Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь? Я всего лишь пытаюсь быть с тобой любезным.

Полине показалось, что у нее в голове взорвался фейерверк от злости.

– Любезным?! В жопу мне такие твои любезности! От нее у меня только проблемы каждый раз!

– Так, может, дело в тебе, а не во мне?

– Во мне?! Зачем ты запостил наши фото?! Я не хочу никаких ассоциаций с тобой, ты можешь это понять?

Кроме Арины никто не знал, как болезненно Полине далось их расставание. Вся группа, включая Диму, вела себя как ни в чем не бывало, и даже винили ее. Тогда Полина чувствовала себя ничтожной, не имеющей значения. Ей понадобился почти год, чтобы вот сейчас продолжить жить свою жизнь. И Дима словно бы почувствовал это и начал по новой.

– Я выложил дружеское фото, – Дима наклонил голову, – Ты следишь за моими соцсетями, от которых якобы отписалась, а теперь винишь меня в своем сталкерстве? Просто вау, Полина. Ты пробила новое дно.

Полина задыхнулась от ярости, не находя слов. Она хмуро посмотрела на него. Он пытался убедить ее, что ей все мерещится, и выглядел чертовски убедительным при этом.

– Не пытайся меня запута...

– Постой, позволь мне рассказать твою жизнь. Ты жила с мамой, да? Так вот, ты ходила в спортивные секции, и все говорили, что тебе легко дается спорт, – Диму внезапно понесло, – Легко, но недостаточно хорошо, чтобы добиться каких-то высот, не так ли? Поэтому вместо того, чтобы действительно профессионально заниматься спортом, ты просто поступила на факультет физической культуры. Потому что кто-то тебе сказал, что у тебя это точно получится. Я прав?

Полина хотела покачать головой. Все было не так. Она любила спорт! Дима сделал шаг к ней ближе, нависая над ней. Ей пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

– Потом к тебе пришли с предложением от НИИО, и ты решила, что раз говорят, то надо пробовать. А теперь ты пытаешься спасти отражения.

На его губах заиграла презрительная улыбочка, и Полина невольно вся сжалась.

– Кирилл говорит тебе, что делать, ты следуешь поручениям, порой проваливаешь задания. Я ведь прав?

Полине внезапно стало очень стыдно. Что, если она правда просто набросилась на Диму на пустом месте? Она хотела потребовать, чтобы он отстал от нее, но теперь начала сомневаться в своей позиции.

– И ищешь виноватых. Я удобная мишень мальчика для битья? Прежде чем разбираться со мной, разберись с собой. Меня раздражает то, как ты стоишь, хлопаешь глазками, и все вокруг делают всю работу за тебя. И ты, наверное, забыла, потому что плохое думать о себе неудобно, но ты первая решила объявить мне войну.

– О чем ты говоришь вообще? – Полина почувствовала, как лицо покрывается красными пятнами. Она не ожидала подобного разбора ее жизни. – С каких это пор в нашем мире можно вот так запросто что-то получить? Поступить не так просто, к этому нужно готовиться. Учиться тоже непросто. Да даже находиться здесь дельце не из простых. Не знаю в каких иллюзиях ты пребываешь, но все чего я достигла – я достигла своим трудом.

Почему он отчитывал ее? Ведь это он изменил ей, и это он продолжал возвращаться в ее жизнь, хотя она пыталась держаться от него подальше.

– И уж точно не я это начала! Смею напомнить, что именно ты был тем, кто использовал меня ради лёгких оценок!

– И ты всегда считала себя лучше меня! Не переставала напоминать, что я учусь за счет твоих домашних. А теперь смеетесь вдвоем с Кириллом надо мной, все такие особенные.

Причем здесь Кирилл? Что это за логика вообще?

– Я... никогда! Такого не делала!

Развернувшись на пятках, Полина поняла, что ей нужно срочно оказаться дома. Забегав в раздевалку, она проигнорировала душ, не стала даже переодеваться, просто взяла все свои вещи и, не мешкая, отправилась домой.

Всю дорогу до дома она не могла перестать думать о разговоре. Так вот, что он думает о ней? Что она просто какая-то размазня, за которую делают всю работу? Что, если все думают о ней также? Ей ведь никто никогда не помогал, она всего добилась сама. И, говорить, что она первая начала? Это он ее первой использовал, он ее бросил... Мстит ли он ей за то, что она рассказала правду подругам? А чего он ждал, что она просто простит ему измену и погладит по головке? И она никогда не кичилась своей домашкой, она просто любила его и хотела облегчить его жизнь.

Вернувшись в свою комнату, Полина так громко хлопнула дверью, словно бы Дима мог услышать. Наскоро помывшись, она включила компьютер и достала приставку, чтобы снять напряжение в шутере.

Спустя несколько часов она закончила играть, убрала джойстик и, вздохнув, посмотрела в окно.

Ей никогда не хватало решимости вступать в открытую конфронтацию. В отличие от той же Арины, которая легко могла поставить всех в неловкую ситуацию одной фразой, Полина смертельно не любила, когда окружающие посвящали ей много внимания. И Полина знала, что может просто положиться на Арину, та просто выдаст Марине и остальным на орехи, если Полина попросит. Однако пора было научиться сражаться в своих битвах самостоятельно. Завтра же она объяснит все Вике и Марине, а в какую версию они решат верить – это их дело.

А что касается Димы... Да, Полина очень сильно любила его. В ее глазах он сиял ярче солнца, рядом с ним она почти все время пребывала в эйфории. Не считая, конечно, тех дней, когда он злился или был расстроен, тогда их отношения превращались в ад. Прекратив их

роман, Полина думала, что все, наконец, решится, и все эти удушающие эмоции абсолютной беспомощности перед ним останутся в прошлом. Однако прошел год, и ничего не решалось.

Все это время Полина думала, что он знает, что они расстались из-за его поступков, но оказывается, он винит ее? Какой же придурак. Его никогда не волновали ее чувства, он просто использовал ее как заплатку в своих эмоциональных дырах.

– Пора бы выкинуть все это из головы и показать всем, чего ты стоишь, Полина.

Произнеся вслух новую установку, Полина почувствовала себя лучше и включила недосмотренный сериал. Сегодня она отдохнет, а завтра выйдет на тропу войны, как амазонка.

На этой воинственной ноте зазвонил телефон и, увидев высветившееся “мама”, Полина взяла трубку. Слишком давно она отмахивалась тем, что занята, и дальше уже было просто неприлично, пусть даже сейчас ей совсем не хотелось ни с кем разговаривать. После предложения мамы отправить посылку с огурцами, как только рядом с почтой закончатся какие-то мятежи, Полина внезапно для себя разревелась.

– Что такое? Что-то случилось? – голос мамы звучал испуганно.

– Просто устала. Тяжелый рабочий день.

– Не сиди тогда долго в телефоне. Ложись спать. Завтра будет день лучше, деточка.

Ну, конечно, что мама еще могла посоветовать. Полина даже невольно улыбнулась от абсурдности ситуации. Не сиди в телефоне, и все сразу наладится. Жаль, это по правде так не работает.

День выдался настолько эмоционально выматывающим, что Полина была уверена, что уснет, едва голова коснется подушки. Однако вышло наоборот. Она закрывала глаза, и перед ней мелькали разные неприятные картинки, мысли никак не хотели уходить, будучи слишком громкими, чтобы уснуть. В итоге она, конечно, задремала, но спала все равно плохо. То и дело просыпалась, ворочалась, пока в какой-то момент не завибрировал будильник, оповещая ее, что ночь окончилась.

Полина попыталась по сильнее зажмуриться, словно будильник мог увидеть ее страдания и замолчать, но он настойчиво продолжал жужжать. Она обреченно разлепила глаза, больше всего желая подольше поспать, но подняла себя, умыла и привела в порядок.

Боевое настроение вечера утром испарилось. Утреннюю разминку Полина решила пропустить. Она сказала себе, что не сдавалась, просто давала себе передышку перед битвой. И ей будет намного легче воевать, если она, наконец, спасет маркграфиню Карлин. У нее осталась последняя попытка, и ей никак нельзя было облажаться. Не после всего, что случилось в последние дни.

Завтрак она опять пропустила, но в этот раз она запаслась питательными батончиками из дома, поедая их на пути к работе. Чем ближе она подходила к кабинету, тем больше ощущала, как нарастает нервозность, а руки немеют.

Если она провалится, то ее точно ждёт дисциплинарное слушание, и на нем точно начнут разбирать ситуацию в коллективе. Словно ей три года, и это детский садик, а взрослые рассматривают поведение детишек под микроскопом. Это будет ужасно.

Толкнув дверь в кабинет, она зашла внутрь и нашла Кирилла в нетипичной для него активности. Он возился у кушетки с проводками и электродами, двигаясь проворно и уверенно.

– Привет, – поздоровался он первым. – Так, все готово, ложись.

– А как же план? – испуганно спросила Полина, не готовая к такому резкому переходу к делу.

– У меня он есть. Ложись, я введу тебя в курс дела.

Полина стянула легкую куртку, бросила сумку на стул, после чего устроилась на кушетку поудобней. Кирилл начал привычную процедуру привязывания и подключения Полины.

– Когда будешь там, подойди к туалетному столику. Там лежит кинжал. Отрежь волосы. Маркграфине они теперь некоторое время не пригодятся, если она хочет жить. Переодеваешься в мужской костюм, как всегда. Затем откидываешь покрывало на кровати, там лежит арбалет и 10 болтов. Тебе их хватит, чтобы выбраться из поместья.

– Но откуда там...

– Все вопросы, Полина, потом. Последняя попытка, напоминаю. Берешь болты. Убиваешь дворецкого, убиваешь тех двоих. Убиваешь ВСЕХ, кого встретишь, это тебе понятно?

– Зачем? Я могу просто оглушить...

– Твоя маркграфиня последний выживший там ключ. Как только она умрет, мир флопнется.

– Но Дима же спас другого...

– Спас в тот раз, но теперь уже не спасет. Через неделю по их времени он умрет посреди города Халле. У Димы ни за что не получится за час вывести ключ из города. Так что делай, как я говорю, иначе с этим миром можно попрощаться. Ты меня понимаешь? – взгляд серых глаза был очень серьезен. – Тебе нельзя терять ни секунды. И нельзя тащить за собой хвост. Поэтому любой, кто тебе мешает, в этот раз должен умереть.

Полина подавленно кивнула. На какое-то мгновение она обрадовалась грядущему провалу Димы, но проблема теперь стала в разы глобальнее. Сейчас не до мелочной мести.

– Слушай внимательно, – Кирилл взял Полину за подбородок и посмотрел ей в глаза. – Идешь в комнату родителей, как в прошлый раз. Запираешь дверь. Подходишь к книжному шкафу, на верхней полке стоит бюст, поверни ему голову налево и тогда откроется проход в стене. Заходи туда, закрой за собой. Наружу ты выйдешь за пределами особняка. Дальше тебе нужно дойти до реки и найти там большую старую иву. Оставишь маркграфиню там. Понятно?

– Что? Нет! Я ничего...

– Удачи, – сказал он, надевая маску.

Глава 5.

Полина открыла глаза, и сердце забилося чаще. Она находилась в незнакомом помещении: кровать с тяжелым балдахином, туалетный столик с мутным зеркалом, комод из темного дерева с цветочной резьбой. Полина подошла к зеркалу и вздрогнула. Отражение принадлежало не ей: на нее смотрела высокая девушка со светлыми волосами.

На столике под зеркалом лежал серебряный маленький кинжал. Он притягивал к себе взгляд, казалось, он по какой-то причине важен. Полина подняла кинжал, сняла с него ножны и осмотрела острие.

– Нужно обрезать волосы, – произнесла девушка вслух.

Нужно ли? Почему нужно?

Полина неуверенно подняла кинжал и поднесла к волосам. Подавив жалость к длинным шелковистым прядям, отрезала первую часть.

Вид падающих на пол волос подействовал отрезвляюще. Память вернулась словно по щелчку пальцев, и Полина уже безжалостно отрезала оставшиеся волосы.

– Жизнь важнее прически, – извиняющимся тоном сказала Полина отражению. – Думаю, позже ты согласишься со мной.

Закончив с волосами, Полина внимательно осмотрела кинжал. Был ли он здесь раньше? И если был, то почему она не использовала его как оружие?

Но даже если кинжал она возможно могла пропустить, то совершенно точно не могла не заметить спрятанный в комнате арбалет и стрелы. Полина посмотрела в сторону выпирающего одеяла. Она откинула его, разглядывая оружие. Качественно выполненные болты напомнили ей о том, что неизменно прилетал в комнату.

Пора было переодеваться и убираться отсюда.

Каждый раз Полина перемещалась в особняк чуть раньше во времени, чем в прошлый, из-за того что умирала раньше изначальной смерти, а потому получала фору во времени от уже известных ей противников.

Полина толкнула дверь, подняла руку с заряженным арбалетом, прицелилась в шею дворецкому и спустила курок. Дворецкий, не успевший подойти к комнате, осел на пол.

Кирилл был прав: если Карлин последний шанс этого мира на выживание, то Полина должна дать ей все шансы уйти незамеченной как можно дальше.

Полина не стала утруждаться проверкой точно ли дворецкий умер, потому что была уверена, что да. Она свернула на винтовую лестницу, и, взлетев на два пролета вверх, прильнула к двери и прислушалась. Двое мужчин были там точно также, как и вчера.

Полина распахнула дверь, выстрелила в ближайшего из них, начала перезаряжать арбалет, пока не напал второй мужчина, но тот просто развернулся, чтобы убежать. Полина встала болт и выстрелила ему в спину, он сделал еще несколько шагов и упал.

Полина вставила в арбалет еще один болт и навела на третьего мужчину, которого в прошлый раз не было.

Молодой мужчина был сильно избит: лицо опухло от ударов, синяки еще пока не налились, но обещали быть очень болезненными. Он стоял на коленях, руки у него были связаны сзади, а под ним была размазанная кровь.

– Карлин, ты жива, – еле пробормотал он, улыбаясь и поднимаясь с колен.

Полина опустила палец на курок, понимая что нужно тот спустить, но помедлила.

– Уходи, – произнесла она неожиданно для себя. – Сейчас же.

Вместо того чтобы уйти, мужчина застыл в неуверенности, поднимая на нее изумленный взгляд. И она его хорошо понимала. Она была тоже изумлена своим словам. Ей просто нужно было нажать на спусковой механизм.

– Я не с ними! Как ты могла такое подумать!

– Я считаю до трех. Один...

– Я не уйду! Я помогу тебе! Или умру!

– Два.

Он не сдвинулся с места, просто стоял, уверенно глядя на ее. Дьявол его раздери. Какой-то друг Карлин? Глитч?

Если следовать плану Кирилла, следовало избавиться ото всех живых людей. Но если этот парень не был подвластен миру, не сходил с ума в желании ее убить, то когда Полина уйдет из тела маркграфини, ей всё-таки понадобится помощь.

Почти ненавидя себя за малодушие, махнула арбалетом в сторону двери.

– Открой.

– Но у меня связаны руки...

– Я выстрелю.

Мужчина расторопно поднялся на ноги и подошел к двери, демонстративно повернувшись к Полине лицом, пока поворачивал ручку. Всем видом он показывал, что она обижает его своими действиями. Полине, впрочем, не было до этого дела, двигался бы он побыстрее.

– Если будешь продолжать медлить, я решу, что ты мой враг.

Мужчина кивнул и проскочил в дверь. Он хотел ее придержать, но Полина арбалетом наемкнула ему, чтобы двигался внутрь комнаты.

– Там засада. Я хотел тебя предупредить, так как знал, что ты придешь сюда, – Махнул он на окно рукой.

– Задвинь дверь комодом.

Парень, а теперь Полина видела, что это именно молодой парень, а не мужчина, растерянно посмотрел на комод, но переспрашивать не стал. Он упёрся всем телом на комод, но сдвинуть его не получилось.

– Пусть будет стул, – сказала она.

Комод из дерева, да еще и набитый вещами, был слишком тяжелый, чтобы они вдвоем сдвинули.

Парень подвинул стул ближе к дверям. Пока он действительно слушался, и у Полины есть еще не меньше получаса, чтобы решить, что делать с неожиданным возможным союзником.

– Поверни тому бюсту голову влево.

"Никакого балласта", – повторил Кирилл в ее голове. Вот только, если маркграфиня последний ключ, то Полине и правда следовало действовать с умом. Кирилл всего лишь саппорт, именно Полина – движенец, так что именно она отвечает за успех миссии. И не бросать эту Карлин одну в лесу было разумным решением.

Парень, тем временем, неуверенно посмотрел на нее, но все же повернул бюст.

Раздался щелчок и книжная полка бесшумно медленно выехала вперед. Полина невольно бросила взгляд на пол, чтобы проверить, остаются ли там следы, но нет, никаких намеков на наличие тайного хода заметно не было.

– Это невероятно! Ты всегда знала об этом? – парень пришел в восторг. – Я первый!

Он смело шагнул вперед, не дав Полине кинуть грозное "иди первым".

– Стой, чтобы я тебя видела!

Она едва успела крикнуть, прежде чем он скрылся в темноте. Всего секунда, а Полина покрылась холодным потом от осознания, что ее возможный враг едва не спрятался в единственном выходе из особняка.

Парень однако вернулся и обернулся к ней спиной, демонстрируя в связанных руках лучину под факел.

– Надо зажечь, – кивнул он в сторону свечей. – Но я не смогу нести его.

– Сама справлюсь.

Свободной рукой Полина взяла факел, подожгла его, продолжая держать арбалет направленным на противника. Рука маркграфини уже начала уставать, но Полина старалась игнорировать онемение в предплечье.

– Я не видел твоих родителей, – в голосе парня звучало беспокойство. – Как думаешь, они успели сбежать?

Полина ничего не думала, поэтому отвечать на вопрос не стала. К счастью, он тоже больше не рвался говорить. Идти в полумраке со связанными за спиной руками то ещё удовольствие. Полина знала не понаслышке.

Спустя через километра полтора-два показались просветы. Выход был тщательно укрыт густой растительностью, и это опять поставило Полину перед выбором: что делать с этим парнем. Если позволить ему выйти первым, он может устроить засаду, выйти же первой в неизвестность тоже не казалось лучшей идеей.

– Я проверю, безопасно ли там!

И не давая Полине шанса возразить, парень отправился вперед. Чувство самосохранения Полины молчало, именно поэтому она не торопилась с окончательным решением. По ощущениям он не представлял ей угрозы, хотя ее интуиция нередко ошибалась.

Полина застыла, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, но доносились лишь звуки того, как парень пробирается сквозь листву, после чего всё смолкло.

Время шло. Полина напряженно сжала пальцы. Руки вспотели, и палец мог соскользнуть с курка, если ей придется стрелять. Она медленно подняла палец и опустила обратно.

– Никого нет, – раздался звонкий голос парня.

Полина едва не спустила курок от неожиданно громкого звука. Она отбросила факел, переложил арбалет в левую руку, после чего достала кинжал, зажав тот в правой руке, на случай если придется вести ближний бой.

Опасности снаружи не поджидало. Ее пленник-союзник, несмотря на избитое лицо, пребывал в отличном расположении духа, вдыхая аромат леса и подставляя лицо солнцу, словно они вышли на пикник, а не спасаются бегством от бунта в особняке.

– Мы спаслись! – он попытался радостно улынуться, но скривился от боли.

– Здесь есть поляна с ивой? – Полина проигнорировала его радость.

– Да! Старая ива, забыла?

– Отведи меня к ней, я плохо ориентируюсь.

– А ты меня развяжешь? – в его голосе появились ноющие интонации.

– Посмотрим. Если расскажешь, что мы делали у старой ивы.

Теперь, когда они выбрались за пределы особняка, было самое время проверить глитч он или пешка. Если не сможет ответить, то Полина не оставит его с Карлин.

Парень заметно смутился, опустил глаза.

– Я не хочу оскорбить...

– Расскажешь, пока ведешь нас к иве, – Полина сделала жест арбалетом.

Тот послушно отправился в путь.

– Я не хочу оскорбить твои чувства, – продолжил он, когда они дошли до ручья.

– В воду, – отдала Полина приказ, и парень, не колеблясь, зашел в воду, и Полина за ним.

Таким образом, их следы упирались в воду, и, если их будут искать преследователи, то им придется поломать голову.

– У ивы, – парень остановился и повернулся к ней лицом. – Ты меня поцеловала!

В его взгляде сияла такая искренняя любовь, что Полина даже остановилась. Вот только этого ей не хватало. Оставляет Карлин с влюбленным юнцом. Что ж, возможно, это и к лучшему.

– Продолжай идти.

Полина опустила арбалет. Во-первых, рука устала, а значит точность выстрела может подвести, во-вторых, парень точно не был пешкой.

Через несколько минут по течению они дошли до ивы. Старая, спускающая ветви до самой земли, она выглядела абсолютно сказочно.

Полина с парнем вышли на берег, после чего прислушались к посторонним звукам, но все было тихо. Полина пошла осматривать территорию, прилегающую к поляне, чувствуя легкое беспокойство при мысли, что ей придется оставить графиню посреди открытой местности.

Издаleка, со стороны особняка все еще раздавался глухой шум, но здесь было тихо. Полина вернулась к иве и критически осмотрела парня.

– Ты же не предашь меня? – озвучила беспокойство Полина вслух.

– Как можешь спрашивать такое? – парень возмутился, и тут же упал на колени, отчего поморщился. – Конечно, нет! Ещё вчера все было спокой...

– Да-да, хорошо, – прервала его Полина. – Помолчи.

Парень не был пешкой, но мог оказаться марионеткой. И Полине предстояло сложное решение: оставить его в живых или убить. Без единого друга маркграфиня Карлин очень скоро станет жертвой, даже если не взбесившегося мира, то любого плохого человека. Полина больше не сможет вернуться в тело Карлин без последствий для маркграфини. Все три попытки использованы, каждый последующий раз будет приближать Карлин к сумасшествию.

С другой стороны, Кирилл сказал не оставлять никого, и при всей циничности его решений, в них было своя логика.

Полина не заметила как начала нервно прокусывать кожу на губах, привычка, которая преследовала ее в сложных ситуациях.

– Сядем под иву, – сказала она парню, который все это время преданно молчал, словно щенок.

Полина бросила на него последний взгляд и приняла решение.

– Я сейчас вздремну. Позаботься обо мне, когда проснусь.

– Я буду защищать твой сон!

Полина раздраженно подняла руку, чтобы он замолчал, и посмотрела на него сердито.

– И если ты сойдешь с ума и убьешь меня, то, поверь, это будет последнее, что ты вообще сделаешь в этой жизни.

– Я бы никогда так не поступил!

Выбрав себе место под ивой, Полина постаралась расположиться максимально удобно. Плавный переход, а не после смерти, всегда проходил в разы легче. Просто засыпаешь в одном месте и просыпаешься в другом, как обычный сон. Перед тем как уснуть, она ещё некоторое время наблюдала за спасенным, и предчувствия негодование Кирилла, закрыла глаза.

Впервые за последние пару дней Полина глубоко уснула, просыпаться совсем не хотелось. Кирилл провёл пальцами по ее лицу, чтобы разбудить, и она лишь улыбнулась с закрытыми глазами. Это было так нежно, тепло и приятно. Она поджала колени, пытаясь вернуться в защитную территорию сна и удобнее устроиться на кушетке. Однако та была неровной, и проводки впились ей в спину. Полина перевернулась на кушетке, когда рядом с ухом раздался треск.

Полина подскочила даже раньше, чем поняла, что проснулась. Тело не встретило никаких препятствий, и Полина выставила перед собой кинжал, готовая вступить в схватку.

На нее смотрел не Кирилл, а тот самый избитый паренек. Кирилл не гладил ее по лицу, а по ней полз жучок, которого Полина теперь поспешно стряхнула с лица. Журчание воды рядом, недоуменный взгляд избитого парня, который успел как-то развязаться и отмыть себя от крови и грязи, трава под ногами...

Полина огляделась, чтобы убедиться, что ей не мерещится. До возвращения назад оставалось не больше пятнадцати минут. Не могла же она проспать меньше?

– Сколько я спала? – Напряженно спросила она, поднимая взгляд наверх.

Солнце поменяло положение, кинула взгляд на иву, тени тоже падали иначе. Парень посмотрел на Полину растерянно. Он переводил взгляд с ее лица на кинжал, который она все еще держала в оборонительной позе.

– Не больше двух часов, – буркнул он. – Карлин, не понимаю, почему ты думаешь, будто я могу тебя ран...

– И не должен понимать, – бросила она. – Помолчи недолго.

Паника подступила к горлу, картинка поплыла, превращаясь в размытый мираж. Силой воли она заставила сделать себя глубокий вдох. И еще один.

У нее недостаточно входящей информации, так что пока переживать рано, нужно разобраться с имеющимися фактами, а панику можно отложить на чуть позже. Например, на минуты три.

Могло пройти меньше пятнадцати минут, просто он ее обманывает. Но зачем? Нет причин. Другая версия – в этом мире могло пройти больше пятнадцати минут, а в ее – меньше. Нет, это абсурд, такого не случалось. Как никогда не случалось вообще подобных прецедентов, их попросту не готовили к подобным ситуациям. Может ли быть, что она исчерпала количество переходов в чужие сознания и застряла здесь? Нет, у нее переходов было меньше, чем у более старших коллег, это тоже не имеет смысла. Могли ли ее специально оставить здесь в наказание за что-то? Нет, это попросту слишком жестоко. Если бы даже она совершила что-то достойное тюрьмы, то почему бы тогда ее туда и не отправить?

А, может, изменились какие-то условия? Возможно, она вернулась, но Кирилл ее сразу отправил обратно на свой страх и риск, ведь он как-то говорил, что можно пробовать больше, чем три попытки, ведь цифра скорее среднее арифметическое. И если он вернул ее, то у нее опять один час, чтобы спасти графиню.

Эта теория имела смысл. Если эта графиня последний ключ Отражения семнадцать-семнадцать, то риск того стоил.

Полина бросила быстрый взгляд на парня, который занимался раной на руке и пытался извернуться, чтобы перевязать себя грязным куском ткани. Единственное, что поменялось в изначальном плане – это он. Он убил Карлин?

Полина напряглась, вспоминая последние указания Кирилла. Ничего полезного. Последними словами было довести маркграфиню до ивы. Может, Карлин проснулась, и они ушли с этим парнем отсюда? Куда-то, где опасно? Вернулись в особняк? Слишком глупо. Пошли в сторону, которая казалась безопасной, а там поджидала опасность? Или наоборот задержались здесь?

Все же лучше пока оставаться на месте, подумала Полина. Сохранять при этом полную осторожность и прислушиваться к любому постороннему звуку. А пока она не определится с планом действий, узнать у этого то ли союзника, то ли врага максимум сведений о нем и о мире.

– Послушай, ты... – Полина не знала имени парня, потому что в их планах он никогда раньше не фигурировал. – Сегодня я проснулась и поняла, что потеряла память. Помню своё имя, поместье, но абсолютно не помню людей, включая тебя.

– Во имя господина милостивого, это правда? – парень шокировано выдохнул и внимательно ее осмотрел. – Это многое объясняет!

Он с облегчением помотал головой и бросился было к ней, открывая руки для объятий, но Полина сделала угрожающий жест кинжалом.

– Мне это ничего не объясняет. И уж тем более того, кто ты такой, и могу ли я тебе доверять. Напомню, сегодня все пытались меня убить по неизвестным мне причинам. Быть может, за мою голову назначена награда и ты, один из охотников, пудришь мне мозги.

– Делаю что?... Нет! – оскорбленно воскликнул он. – Ты моя близкая подруга! Я бы никогда так не поступил.

– Это всего лишь слова, – раздраженно отозвалась она. – Подруга или нет – это никак не гарантирует мою безопасность.

– Но я...

Полина удрученно посмотрела на него. Он выглядел по-настоящему растерянным, ему не приходилось сталкиваться ранее с настолько сложными ситуациями в его простом мире..

– Я умру ради тебя! – наконец, нашелся он.

– Это я и так могу устроить в любой момент, – фыркнула Полина. – Расскажи о себе. И обо мне.

– Хорошо! перевяжешь мне руку?

Полина недоверчиво прищурилась, на что он изобразил максимально невинное лицо. За его синяками можно было разглядеть миловидную, обаятельную внешность. Красные следы на лице лишь только оттеняли голубые глаза, а волосы пшеничного цвета выглядели на удивление мягкими.

Полина сдалась и кивнула. Она позаботится о нем, он – о ней. Честный обмен.

Уилл, а именно так он представился, предложил сесть ближе к иве, как они и поступили. Вблизи его раны выглядели даже хуже, чем ей показалось. Щека опухла из-за удара, губа и брови были рассечены, ухо слегка порвано. Наверняка, травмы под его одеждой были посерьезнее, но они, тем не менее, совершенно не мешали ему активно жестикулировать при рассказе о себе.

Уильям был незаконнорожденным сыном одного из дворян, гостившего когда-то давно в особняке семьи Карлин, от местной служанки. Он был ровесником Карлин. Сразу после родов служанку казнили, что возмутило Полину своей несправедливостью, Уилл лишь пожал плечами. По просьбе дворянина бастарда оставили в семье Карлин, но высылали деньги на содержание. Уилл же еще с детства увлекался скачками и лошадьми, поэтому ему вскоре доверили управление конюшнями. Если верить его словам, то с Карлин у них была нежная дружба. Однако по его взглядам было более ясно, что с его стороны здесь не только дружба. Уилл с надеждой посмотрел на Полину, на что та твердо покачала головой. С Карлин они могут любить друг друга, если захотят, но не пока она в этом теле.

Когда Уилл закончил рассказ (а поболтать он любил), Полина облокотилась на иву, держа при себе кинжал и арбалет, настороженно прислушиваясь к звукам. Уилл просто лег рядом и уснул, вымотавшись за день. Во сне он несколько раз всхлипнул и один раз пробормотал что-то с угрозой в голосе.

Вокруг стояла абсолютная тишина. Время шло, и ничего не происходило. Впервые Полина могла в другом мире просто сидеть и ничего не делать. Наблюдать за течением жизни иного мира. Отражение семнадцать-семнадцать могло бы показаться сказочным, фэнтезийным, вышедшем из книг Толкина, возможно, потому что сильно отличалось эпохой. Насыщенно зеленая трава вокруг, ручей, деревья успокаивающе шуршали, пение птиц смешивалось с грохотом, который периодически доносился со стороны имения.

Попытки Полины расслабиться стали сходиться на нет. Теория, которая успокоила ее, теперь казалось все более бессмысленной: никаких опасностей не наблюдалось. Что, если это некая ошибка, из-за которой она не смогла вернуться?

И что ей делать, если она не вернется назад к завтрашнему дню? Можно было попытаться убить маркграфиню. Но отсюда вытекало два нюанса. Первый – мир схлопнется, а второй – боязнь, что это не вернет Полину обратно, а просто убьет их обеих.

Если причина невозвращения – ошибка в программе, то В НИИО уже, наверняка, заметили, что она не проснулась. Кирилл – лучший саппорт в их институте так что этот вопрос точно уже решают.

Полину вдруг осенило: Дима! Дима может прийти в это Отражение. Ей нужно добраться до того города, куда он отправил того кузнеца, и найти его. Кирилл говорил, что кузнец умрет где-то спустя неделю в Халле. Можно подождать сутки в этом месте, а потом отправиться в город. Наличие хоть какого-то плана принесло Полине облегчение. Она легонько толкнула Уилла в плечо, чтобы разбудить. Он просыпался не спеша как человек, который жил всегда в безопасности и не ждал подвоха от тех, кто находится рядом.

– Ты знаешь город Халле?

– Конечно, – зевнул он.

– Он далеко?

– Миль 300.

– Сколько это в километрах?

Непонимающий взгляд был красноречивее ответа, так что Полина переформулировала вопрос.

– Сколько это в днях?

– Пешком? Не меньше недели.

– Тогда нам нужны лошади. Где нам раздобыть лошадей?

– Купить можно будет в ближайшей таверне.

– У тебя есть деньги?

– Нет, откуда!

– И у меня нет.

Полина вздохнула, думая о проблеме, которая раньше бы ей в голову не пришла. Вывод был неутешительным: она в средневековье, без денег, без смены белья, без еды, транспорта и даже без какой-нибудь емкости, чтобы набрать воды в дорогу.

– Зачем нам туда? – полюбопытствовал Уилл.

– Просто... надо.

– Я могу выкрасть лошадей в поместье.

Полина повернулась к нему. Уилл, кажется, преисполнился героической решимости. Он сурово нахмурил брови и накрепко сжал скулы, на его лице читалось: только он сможет справиться с этой проблемой.

– А если тебя убьют? – устало выдохнула Полина.

– Я уверен, что справлюсь.

– Когда я тебя нашла, ты был избит и связан.

Полина поняла, что малодушничает, ведь она не столько переживала за его жизнь, сколько ей не хотелось оставаться одной. А рисковать своей жизнью ей не хотелось еще больше. Мысль о настоящей смерти притупляла желание геройствовать.

– Ладно, – выдавила она. – Ладно...

Лучшее решение на данный момент заключалось в том, чтобы никуда не двигаться. По крайней мере, сегодня. И она будет придерживаться этого плана.

– Переночуем здесь.

– Но мы так близко от поместья, а там они...

– В случае чего, будет шанс умереть за меня, – язвительно пробормотала Полина.

Ей сейчас было везде опасно находиться, особенно в непосредственной близости от людей. Для этого мира фактически она была большой красной кнопкой “уничтожить”.

Полина устало осунулась, подбирая ноги ближе к себе и обнимая колени. Отчаяться и испугаться она сможет чуть позже. А пока что она будет притворяться, что это всего лишь штатная ситуация, которая немножко, совсем чуть-чуть, вышла за пределы привычной.

Вечерело здесь быстро в отличие от Петербурга. Предположительно было не больше шести-семи вечера, но вокруг уже стемнело. Значит, она в южной части этого мира, поду-

мала Полина, впервые пожалев, что они не изучают мир более подробно, ограничиваясь лишь небольшими сведениями, которых было достаточно лишь на час времени.

Еще через какое-то время Полина поймала себя на том, что нервно сучит ногами, а волнение в груди скопилось противным комком. Ощущение было невыносимым, поэтому Полина решила заняться тем, что всегда делала в любой непонятной ситуации: начать тренировку. Неизвестно сколько придется провести в этом теле, и даже если мозг помнил и умел как сражаться, то тело было довольно слабым. Если она здесь застряла, то нужно привести тело в форму.

Полина поднялась и начала делать простые упражнения под недоуменным взглядом Уилла. Вскоре он заулыбался и присоединился к ней, периодически хватаясь то за ребра, то за колени, похрипывая при этом.

– Ты в порядке? – спросила Полина, закончив разминку.

– Ага! Ты давно этим занимаешься? Я никогда не думал, что девушки выполняют такие упражнения.

Полина пожала плечами. Меньше ответов – меньше вранья. Вернувшись под иву, она легла на спину. Небо было очень чистое и звездное, невозмутимое..

Как назло в этой тишине, Полине вспомнились Димины слова. В них была доля правды: ее жизнь шла всегда словно по налаженному плану, и в центре жизни всегда был спорт.

С самого детства любые спортивные мероприятия давались Полине легко. Она практически всегда получала первые места в соревнованиях, и уже в десять лет решила связать карьеру со спортом, отдавая предпочтение лёгкой атлетике. Бабушка всегда поддерживала ее, ходила с ней на занятия, собирала к ним, забирала после секций, пока мама работала. В университет Полина поступила легко, потому что и остальные предметы у нее шли ровно. В первые два года университета Полина впервые столкнулась с тем, что она далеко не самая талантливая в коллективе, и это повергло ее в растерянность. О каком будущем она мечтает на самом деле? Преподавательница физкультуры? Однако в последние два года, у нее вновь появилась цель в жизни в НИИО. С того момента ее жизнь была посвящена ежедневным тренировкам, и Полина никогда особенно не задумывалась, что, как и зачем она делает. Словно бы не было достаточно свободного времени на размышления. Да и Полина не была человеком душевных терзаний, если у нее была цель, она просто шла к ней.

Полина не заметила, как уснула. Сон приснился страшный. На нее надвигались грозные темные фигуры, желая убить, она пыталась спрятаться в лесу, затеряться между деревьями, но раз за разом ее выдавало тяжёлое дыхание. В какой-то момент она услышала что приближается не меньше дюжины врагов и поняла, что не может бежать, тело словно бы онемело. Страх перед врагами наполнил ее, и она немедленно проснулась, в ужасе понимая, что поймана.

Полина открыла глаза. Несмотря на весьма тёплую погоду, ночь и утро выдались прохладными, а потому она спала, свернувшись в калачик. Тело затекло, а мышцы ныли после непривычной для тела тренировки. Она потянулась и только потом поняла, что звук не прекратился. Кто-то продолжал приближаться к ним, не особо скрываясь.

Полина толкнула в бок Уилла и схватилась за оружие. Жестом показала ему лезть на дерево, однако тот лишь недоуменно хлопнул несколько раз глазами, но с места не сдвинулся.

Прятаться было поздно, да и некуда. Направив арбалет на источник шума, Полина замерла, готовая в любую секунду выстрелить в противника. Фигура не заставила себя ждать. Даже сквозь деревья было видно, что это высокий человек, закованный в доспехи. Он шел, ведя за собой лошадь. Даже две лошади! Внутри у Полины все запело от восторга – вот он способ решения проблем! Невероятное везение! Дело было за малым, нужно было просто убить этого ни в чем неповинного человека.

Полина положила палец на курок арбалета. Предположительно солдат (или рыцарь?) вел себя очень осторожно. Их с Уиллом он ещё не видел, но передвигался настороженно,

словно опасался нападения. Остановившись перед самым краем полянки, он попытался поднять забрало, но у него не получилось.

Полина сделала угрожающий шаг вперед.

– Он закричит, – прошептал ей на ухо Уилл, и это решило дело.

Полина нажала на спусковой крючок.

– Полина? – раздался глухой голос из-за забрала.

Она направила болт в шею, чтобы убить мужчину мгновенно, однако в последний момент опустила руку, стреляя в нагрудную пластину. Та прогнулась с громким звоном, но мужчина не пострадал. Он просто опустил взгляд вниз, а потом посмотрел на них.

Полина застыла, не веря своим ушам. Уилл встревоженно сжал ее руку, сердце же Полины радостно забило и она, наконец, расслабилась.

– Ты тут? Отлично. Я сомневался, найду ли тебя здесь, дорога заняла больше времени, чем я ожидал, – произнес мужчина, все еще пытаясь снять шлем.

– Дима? – неуверенно спросила она. – Вы вернулись за мной? Что происходит?

Шлем едва заметно качнул головой. Только один человек говорил с ней не словами, а жестами. Кирилл?

Полина сделала несколько шагов вперед, но поймала себя на мысли, что не торопится бросаться в радостные объятия, и все еще сжимает оружие в руках, словно бы ожидала подвоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.